

НОВЫЕ СКАЗОЧНЫЕ ПОВЕСТИ

ДИК
КИНГ-СМИТ

Найди Белую Лошадь

САМОВАР

Это удивительно трогательная история о том, как сиамский кот спас от верной гибели потерявшегося огромного пса по имени Лабер. А затем они вместе с присоединившимися к ним почтовой голубкой и сеттером отправились на поиски деревни, где раньше жил Лабер.

Задача усложнялась тем, что единственной приметой той местности была Белая Лошадь — громадное вырезанное в дёрне на склоне холма изображение. Друзья нашли это место, но им пришлось пройти долгий путь, полный опасностей и приключений, в котором были и дикие звери, и охотники с собаками, и коварные капканы, и многое-многое другое...

Книги английского писателя Дика Кинг-Смита переведены более чем на двадцать языков. Писатель получает письма из разных стран. Как-то в разговоре со мной он вспомнил, улыбаясь: «Одна девочка, видимо сообразив, что мне уже немало лет, написала буквально следующее: «Дорогой мистер Кинг-Смит, я прочла почти все ваши книжки, и они мне очень нравятся. Надеюсь, что вы, до того как умрёте, успеете написать побольше». Я стремлюсь оправдать её надежды».

Многие из вас видели фильм «Бейб», созданный по его повести. Она вышла в издательстве «Самовар». А сейчас вы держите в руках повесть, которую, когда она была впервые опубликована, английские дети называли лучшей книжкой года.

Кинг-Смит умеет писать свои истории так, что они интересны и детям, и взрослым; «Белую Лошадь» можно читать всей семьёй. И позвольте дать совет: читайте её неспешно, тогда не ускользнут от вашего внимания все забавные и трогательные моменты, особенности речи героев, и книжка доставит вам больше радости. Если значение какого-то слова вы не совсем поняли, спросите у старших; чтение этой повести — занятие не только увлекательное, но и развивающее.

Белая Лошадь, которую ищут герои повести, и огромные камни, поставленные доисторическими людьми, существуют на самом деле. Я побывала в тех краях и могу вам сказать «по секрету», что глаз у Белой Лошади сверкает при хорошей погоде потому, что выложен стёклышками. Ну, а произошла ли вся эта история на самом деле, и что в ней правда, а что фантазия писателя — решать вам. Во всяком случае, рассказана она очень правдиво.

Маргарита Арсеньева

ДИК КИНГ-СМИТ

НАЙТИ БЕЛУЮ ЛОШАДЬ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
МАРГАРИТЫ АРСЕНЬЕВОЙ

ХУДОЖНИК
АРКАДИЙ ШЕР

САМОУАР

КАК РАЗ ВОВРЕМЯ

Говорят, люди и животные, которых они держат, часто похожи. В Собачьем Приюте всегда было много собак самых разных пород, и его владелец, конечно, не мог быть схож со всеми.

У него было довольно резко очерченное лицо с острым подбородком, кошачьи усики и маленькие аккуратные уши, так что он больше походил на кошку, чем на собаку, и это притом, что кошек он ненавидел.

Особенно ненавидел он того единственного кота, который жил в Собачьем Приюте. Это был сиамец. Жена хозяйна купила его ещё котёнком и поначалу очень с ним нянчилась, а потом — такой уж у неё был характер — ей это прискучило, и она больше им не интересовалась.

Единственный знак внимания — пинок исподтишка — он получал от хозяина, когда попадался ему на пути. Хозяин втайне надеялся, что кот окажется наконец в вольере какой-нибудь большой свирепой собаки.

Центральная часть Собачьего Приюта представляла собой два ряда забранных провололочной сеткой вольеров. Каждое утро кот вышагивал по коридору между рядами, производя осмотр находившихся на этот час в приюте собак — бездомных, потерявшихся или брошенных.

Он проделывал это в основном из озорства. Забавно было тереться о провололочную дверцу вольера и слушать яростный лай, грозное рычание или пронзительное твяканье обитателей всего в нескольких дюймах от них, когда они сообщали ему в недвусмысленных выражениях, что бы они с ним сделали, если бы только могли до него добраться.

Не все были настроены так воинственно — некоторые находились в слишком удручённом состоянии, но, конечно же,

доброго слова он ни от одной собаки не слышал. Пока однажды не обрёл друга.

В то утро новоприбывшим был большой лохматый дворняга. На его ошейнике виднелась металлическая пластинка с надписью «Лабер»¹. Он был вислоухий, с длинным пушистым хвостом, шерсть у него была белая с коричневыми пятнами. Кот, как обычно, совершал свой обход и ждал, пока служащая запрет собаку и удалится. Он начал тереться о проволоку и ожидал взрыва. Вместо этого большой дворняга посмотрел на кота сверху вниз, помахал хвостом и дружелюбно оскалится.

— Привет,— сказал он.— Я — Лабер. А тебя как зовут?

— Сквинтэм²,— ответил кот.

Изящный, элегантный, с короткой блестящей шерстью и ярко-голубыми глазами, он был чистопородный, но с изъяном. Сиамцам не полагается быть хоть сколь-нибудь косоглазыми. А Сквинтэм немного косил.

— Очень рад познакомиться! — сказал Лабер басом.— Я бы с удовольствием побеседовал с тобой, но только попозже: я очень устал. Извини, у меня просто глаза слипаются.— Он улёгся на топчан в глубине вольера и мгновенно уснул.

Кошки весьма любопытны, и в последующие дни Сквинтэм немало времени проводил у вольера, где находился Лабер. Не так уж много они друг с другом разговаривали, потому что большой и неуклюжий на вид Лабер был ещё и ленивейшей из собак. Каждое утро после нескольких слов он просил извинения и отправлялся спать. Но эти несколько слов всегда были дружескими, приветливыми, каких Сквинтэм никогда прежде от собак не слышал.

Поэтому, с течением времени, он стал беспокоиться за благоприобретённого друга, так как ему были известны порядки Собачьего Приюта. Каждое утро около одиннадцати часов собаку, которую не востребовали или не пристроили

¹ Лабер (англ.) — увалень.

² Сквинтэм (англ.) — косящий.

в двухнедельный срок, выводили из вольера и вели по коридору в операционную. Там её без боли усыпляли.

На тринадцатое утро пребывания Лабера в приюте, когда часы на стене показывали без пяти минут одиннадцать, пришла служащая. Она открыла дверь одного из вольеров и вывела оттуда маленького весёлого чёрно-белого терьера, почти ещё щенка.

— Куда они идут? — спросил Лабер.

— На небольшую прогулку, — коротко ответил Сквинтэм.

В тот вечер он вышел на залитую лунным светом улицу, уселся на стене, смотрел на тёмные очертания Собачьего Приюта и размышлял о свободе.

«Я могу идти, куда захочу, — думал он, — и некоторые, хотя и немногие, из собак могут выйти из этой тюрьмы, но для Лабера завтрашнее утро будет последним. Если я не смогу помочь. Стоит попробовать, а?»

Утром Сквинтэм сидел, аккуратно обвив вокруг себя длинный тонкий хвост, и ждал. Он видел, как служащая открыла дверку. Лабер, конечно, спал. «Спустя пять минут, — подумал Сквинтэм, — ты уснёшь навеки».

— Ну, идём, приятель! — бодро сказала служащая. — Прогуляемся. — И когда пёс, зевая, поднялся, она пристегнула поводок к его ошейнику...

— Что же это никто не разыскал тебя? — сказала она, глядя его лохматую голову. — И никто не взял к себе домой. Может быть, потому, что ты такой ленивец? Каждый раз, когда кто-нибудь приходил выбрать собаку, ты спал. Они, наверное, думали, что ты больной. Ну что ж, идём, Лабер. По крайней мере, ты ничего не почувствуешь.

Она повела Лабера по коридору. Сквинтэм пошёл за ними. Было без трёх минут одиннадцать.

В операционной ветеринар наполнял шприц. Он обернулся, когда дверь отворилась и вошла служащая с собакой. Сквинтэм, незамеченный, проскользнул за ними.

Ветеринар посмотрел на Лабера.

— Большой,— сказал он, положив шприц.— Не поднимай его на стол сама, сместишь диск. Я помогу. Ему нужен намордник?

— Нет,— сказала служащая.— Он не кусается. Для него это было бы слишком большим усилием. Такой ленивец.

Они вместе подняли Лабера на стол, и он стоял спокойно, помахивая хвостом, медленно, чтобы не слишком себя утомить, и улыбочиво смотрел на них из-под лохматых бровей.

Ветеринар взял ножницы.

— Всего лишь срежу немного шерсти с передней лапы,— сказал он и выстриг маленькое пятнышко.

Потом нащупал вену.

— Так,— сказал ветеринар,— готово. Только крепче держи его за ногу, вот здесь.— И он взял шприц.

Другой рукой он похлопывал Лабера, который замахал хвостом чуть быстрее.

— Ну,— сказал ветеринар,— это совсем не больно.

В окошко операционной донёсся отдалённый бой церковных часов. Одиннадцать.

У сиамцев голоса особенно пронзительные, многим людям они кажутся неприятными. И как раз в тот момент, когда ветеринар приготовился ввести иголку в вену, Сквинтэм издал неожиданный оглушительный вопль.

Для двух вздрогнувших от неожиданности людей он, разумеется, был просто воплем, заставившим ветеринара отдернуть шприц, а служащую — отпустить ногу собаки.

Но Лабер, который недоумевал, почему он должен стоять на столе, когда предпочёл бы улечься и, может быть, вздремнуть, всё понял, как надо.

— Спасайся! — кричал Сквинтэм что есть мочи.— За мной! А то они тебя убьют!

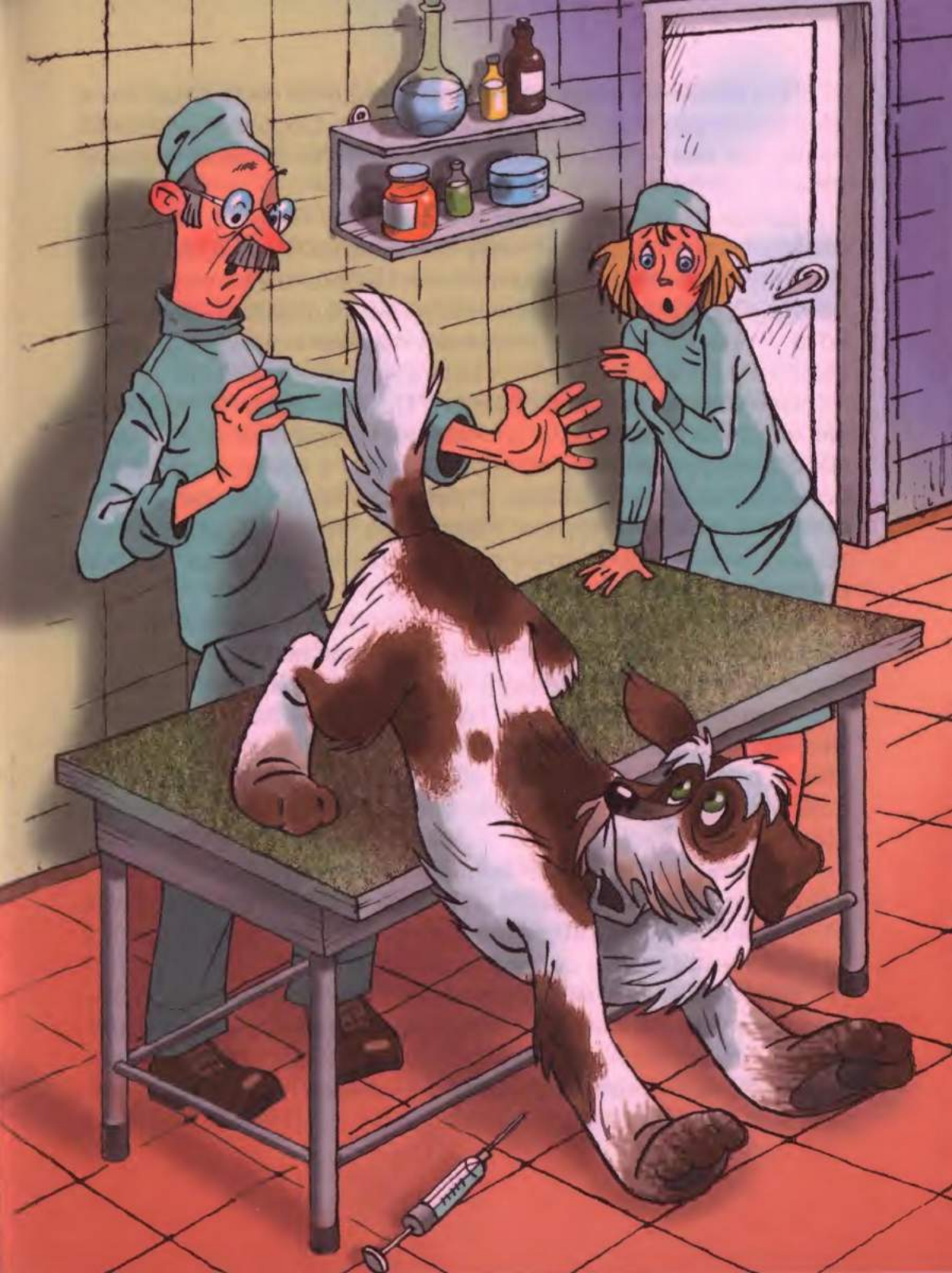
СКВОЗЬ ДВЕРЬ, НА СВОБОДУ

Лабер соображал не сказать чтобы быстро, и смысл последних слов Сквинтэма не вполне и не сразу дошёл до него. Но ещё щенком он был приучен реагировать на простые команды, и теперь он услышал две: спастись и следовать за котом — и он их выполнил. Одним мощным прыжком он спрыгнул со стола и оказался за дверью операционной. Ветеринар и служащая стояли, открыв рот. На полу валялся шприц.

Сквинтэм мчался по коридору, к вольерам. В отличие от остальных обитателей Собачьего Приюта, которые всё время находились в своих тюремных камерах, Сквинтэм знал каждый дюйм в этом здании. Теперь, естественно, все собаки в вольерах пришли в неистовое возбуждение при виде Сквинтэма, мчащегося по главному проходу вдоль их вольеров. Это было зрелище, нарушившее однообразие и скуку их здешней жизни. Любой из них желал оказаться на месте Лабера и участвовать в том, что свойственно каждой уважающей себя собаке — гнаться за кошкой!

— Хватай его, Лабер! — кричали они. — Всыпь ему! Пусть у него искры из глаз посыплются! Разорви его на куски!

Кот нёсся вперёд, оставив позади все эти кровавые крики, через контору, через хозяйскую гостиную, кухню, к чёрному ходу. Вслед за ним мчался во весь опор Лабер, огибая углы, скользя по начищенному полу, катясь на ковриках, сбивая столики, с них слетали всякие вазочки, статуэтки и разбивались на мелкие кусочки. Ему было велено следовать за котом, и он выполнял команду.

Что касается Сквинтэма, соображал-то он быстро, но в данной ситуации всё-таки недостаточно. Сосредоточившись только на том, чтобы спасти жизнь Лаберу, он на мгновение забыл, что размеры у них разные.

Дверь с чёрного хода в Собачьем Приюте была застеклённая, а в самом низу была встроена лазейка для кошки, через которую Сквинтэм и проскочил со скоростью света. Прохожие на улице увидели поджарого бежевого кота с тёмной мордой, тёмными лапами и хвостом, пулей выскочившего из дома, и тут же в испуге отпрянули.

Стеклянная дверь Собачьего Приюта вдруг взорвалась множеством осколков, и из неё легко, будто во время циркового представления прорвав бумагу в кольцо, вылетела большая мохнатая собака. И умчалась вслед за уже скрывшейся кошкой. И сразу наступила тишина, слышалось только слабое дзиньканье последних падающих на тротуар осколков стекла.

Сквинтэм кратчайшим путём, тихими улочками устремился к парку. Лабер, без сомнения, мог легко угодить под машину, и Сквинтэм не видел смысла в том, чтобы спасти его от шприца только для того, чтобы он распрощался с жизнью под колёсами автомобиля. Сквинтэм хотел также сбить с толку возможных преследователей, поэтому он петлял и кружил в лабиринте улочек и переулков, пока не достиг ворот парка.

Он побежал по траве, миновал оранжереи, детскую игровую площадку и оказался у круглой беседки для оркестра, в центре парка. Он поднялся по ступенькам, остановился в самом центре круга, сел и стал ждать.

Через одну-две минуты появился Лабер. Он тяжело дышал и в изнеможении плюхнулся на землю. Сквинтэм ждал, пока он отдышится, и размышлял, какими будут первые слова, которые скажет пёс. «В конце концов,— думал Сквинтэм,— я только что спас ему жизнь».

«О, как мне тебя благодарить?» — вот, наверное, что он скажет.

Но раздался храп.

— Лабер! — резко сказал Сквинтэм. — Надеюсь, ты понимаешь, что я только что спас тебе жизнь?

Лабер сел. Невозможно было понять, устыдился ли он, слишком уж лохматая у него была физиономия. Но он смущённо почесался и, казалось, избегал слегка косящего взгляда голубых сиамских глаз.

— Не понимаю, — пробормотал он. — Ты сказал, те двое хотели меня убить? Но люди такого не делают, Сквинтэм. Я никогда прежде не видел того мужчину в белом халате, но девушка — она относилась ко мне по-доброму, пока я был в Приюте. И у меня дома, там, где я жил, пока не потерялся, всегда были добры ко мне. Люди собак не убивают, так ведь?

— Бывает, что и убивают, — сказал Сквинтэм и всё поведал Лаберу — о Собачьем Приюте и подобных местах.

Он объяснил ему также, что многие собаки становятся бездомными, потому что либо по легкомыслию, либо из-за жестокости хозяева их бросают.

— Слишком много развелось бездомных, поэтому их стали усыплять, — закончил он.

— Но я не возражал бы против этого, — сказал Лабер. — Я любитель поспать.

— Это только так говорится. На самом-то деле они убивают. Они тебя чуть не убили. Я тебя спас.

— О, — тихо сказал Лабер, — о, как мне тебя благодарить?

— Поживём — увидим, — сдержанно ответил Сквинтэм. — Кстати, ты не поранился?

— Поранился?

— Может быть, ты не заметил, но ты пробился сквозь стеклянную дверь.

— О,— сказал Лабер.

Он поднялся и встряхнулся. Мельчайшие стёклышки слетели с его шерсти.

— Нет,— сказал он.— Не думаю.

— Это потому, что ты такой густошерстный,— сказал Сквинтэм. «И твердолобый»,— подумал он.

— Они, наверное, рассердились? — спросил Лабер.— Люди в Собачьем Приюте?

— Конечно,— сказал Сквинтэм.— И не только на тебя. Думаю, мне лучше некоторое время держаться от них подальше.

— Разве у тебя нет хозяев? — спросил Лабер.— У меня есть.

Сквинтэм предпочёл не отвечать на этот вопрос. Вместо этого он сказал:

— Ты говорил о своём доме. И где же он?

Лабер поник головой.

— Я не знаю,— сказал он.

Сиамец легко вспрыгнул на балюстраду, которая окаймляла беседку. Эта позиция давала возможность обозревать парк. Он устроился поудобнее.

— Скажи мне, Лабер,— начал он,— как же ты потерялся?

Лабер вздохнул.

— Ты, наверное, думаешь, что я твердолобый,— сказал он.

— Ну что ты! — сказал Сквинтэм.— Зачем так!

— Наверное, чудно слышать, что я не знаю, где мой дом. Но видишь ли, Сквинтэм, он далеко от этого города. Должно быть, он за сотни миль отсюда.

— Ты проделал сотни миль пешком?

— Нет, я ехал.

— На машине?

— Нет, в фургоне для перевозки мебели.

— Расскажи всё с самого начала,— сказал Сквинтэм.

— Хорошо,— сказал Лабер.— Я жил у двух сестёр в доме под тростниковой крышей, в маленькой деревне у подножия большого холма. Они меня очень любят... любили, и я был очень счастлив. Конечно, ходили они уже плоховато, хотя у каждой было по три ноги.

— Три — у каждой?! — сказал Сквинтэм.

Глаза Лабера под кустистыми бровями сверкнули.

— Да,— сказал он.— Две обычных и одна деревянная: они обе с палочкой ходили. Это я пошутил. Ну вот... Мы никогда не ходили далеко, что для меня было благом, так как я не очень склонен к моциону. Напротив, я, большей частью, не прочь вздремнуть.

Он зевнул.

— Вся эта гонка меня измучила,— сказал он.— Можно, я остальное доскажу позже?

— Нет,— твёрдо сказал Сквинтэм.— Давай сейчас.

— Однажды,— продолжил Лабер,— переселялась семья из соседнего дома. Приехал большой фургон, в котором перевозят мебель, и остановился на улице. Мои хозяйки ушли в магазин, на другой конец деревни. Я улизнул от них — это ведь добрая четверть мили — и потом, когда начался дождь, не мог войти в дом. И я забрался в этот фургон. Грузчики были в доме у соседей. Погрузку вещей они уже закончили, я думал, что они решили попить чаю, и считал, что могу побыть немного в своём укрытии. Среди всяких вещей в фургоне оказалась очень уютная софа, и я вдруг почувствовал непреодолимое желание чуть-чуть вздремнуть. Что было потом, ты, конечно, уже догадался.

— Они закрыли дверь и поехали,— сказал Сквинтэм.

— Да. Когда я проснулся, мы уже мчались куда-то. Выглянуть я не мог и не знал, куда мы едем. Я ещё надеялся, что не слишком далеко и что я смогу вернуться домой пешком.

— Для тебя это было бы весьма утомительно, не так ли?

— Думаю, что да,— сказал Лабер.— Но получилось так, что прошла целая вечность, прежде чем они наконец остановились и открыли двери. Я выпрыгнул. Я уже говорил тебе, что оказался, должно быть, в сотнях миль от дома. Некоторое время бродил по городу, спал где попало, питался отбросами, ну и так далее, пока какой-то человек в форменной одежде не поймал меня...

— ...из Надзора за животными...

— ...и поместил меня в тот дом, где ты жил.

— И где ты чуть не умер.

— Б-р-р-р-р-р! — Лабера передёрнуло.— Что же мне делать, Сквинтэм?

Сиамец встал и с балюстрады оглядел парк, нет ли какой опасности. Не заметив ничего подозрительного, он с удовольствием потянулся, выпустил когти и передними лапами поочерёдно царапнул деревянные перила.

— Искать иголку в стоге сена! — сказал он.— Дом под тростниковой крышей в маленькой деревне у подножия большого холма. Чёрт возьми! Да таких домов — тысячи!

— А, подожди! — сказал Лабер.— Я вспомнил. На холме Белая Лошадь. Её можно было видеть из сада.

— Таких белых лошадей тысячи,— сказал Сквинтэм.— К тому же лошадь могут перевести в другое место или продать, или ещё что-нибудь.

— Нет, нет! Не живая лошадь, а её изображение, громадное, вырезанное в дёрне на склоне холма.

Кончик хвоста у Сквинтэма вздрогнул.

— Это интересно,— сказал сиамец.— Здесь, на севере, такого нет. Должно быть, это там, где есть залежи известняка. Похоже, что нам следует двинуться на юг.

Лабер, который уже улёгся, изнурённый столь продолжительным разговором, вскочил.

— Нам? — переспросил он.— Ты хочешь сказать...

— Думаю, я могу составить тебе компанию,— ответил Сквинтэм.— Здесь я не так уж счастлив, а я ещё молод, и многое у меня впереди. Не будешь возражать, если я отправлюсь с тобой?

— Возражать? — гавкнул Лабер.— Да что ты! Ведь с твоей помощью у меня куда больше шансов найти дорогу домой. И мои старые хозяйки полюбили бы тебя!

«Какой же Сквинтэм хороший!» — подумал он.

— Но,— продолжил Лабер,— непонятно, почему ты готов это сделать для меня. И я не знаю, почему ты спас мне сегодня жизнь. Других собак, прежде, ты спасал?

— Нет,— сказал Сквинтэм.

— А почему же меня? — спросил Лабер.

«И сам не знаю,— подумал сиамец.— Ты просто мне понравился».

— Не задавай вопросов, и мне не придётся лгать,— сказал он.— А теперь поспи немного. Я посторожу. Как только стемнеет, мы отправимся в путь.

«АГРОМАДНЫЙ» ВЗРЫВ

Никто в тот день не появился около беседки, и Лабер спал без задних ног. Сквинтэм подрёмывал.

Стемнело, взошла луна.

— Подъём! — резко сказал Сквинтэм.

— Что?.. Почему?.. Куда?.. — вскочив, забормотал Лабер.

— Отвечаю на твои вопросы по порядку, — сказал Сквинтэм. — Первое — мы трогаемся в путь. Второе — потому что ты этого хочешь. И третье — к дому под тростниковой крышей в маленькой деревне у подножия большого холма с Белой Лошадью.

Он сбежал по ступеням беседки и направился к воротам парка.

— Но подожди, — сказал Лабер, подстраиваясь к шагу мягко ступающего Сквинтэма. — Откуда ты знаешь, каким путём идти? Как мы узнаем, где юг?

Сквинтэм возвёл свои голубые глаза к усеянному звёздами небосводу и остановил взгляд на той, которая сверкала особенно ярко.

— Мы идём за Полярной звездой, — сказал он.

— Не понимаю, — сказал Лабер.

— Разумеется, — сказал Сквинтэм. — Ты собака, вы дневные животные. А мы, кошки, ночные существа. Мы можем ориентироваться по звёздам.

Лабер тоже посмотрел вверх.

— Там только одна Полярная звезда? — спросил он.

— Две, — сказал Сквинтэм. — Одна в Южном полушарии, другая в Северном.

Лабер поразмыслил над этим ответом.

— А не идём ли мы в совершенно противоположном направлении? — спросил он.

Сквинтэм резко мяукнул. Лабер не уловил, прозвучало это как удивление, насмешка или раздражение из-за того, что он задаёт так много вопросов.

— Слушай,— сказал сиамец.— Если завтра утром солнце взойдёт слева от нас, а вечером закатится справа, то, значит, мы идём в нужном направлении. Наберись терпения, понял? А теперь, будь добр, помолчи. Я хочу поскорее убраться из города и к рассвету быть от него как можно дальше.

Так они и сделали.

К рассвету, очень раннему, потому что это был один из самых длинных дней года, они были, пожалуй, в дюжине миль от того места, где начали путь. Сквинтэм пренебрегал какими-то там дорогами и бежал напрямик, ведомый своей звездой, а когда она стала меркнуть и совсем исчезла, полагаясь на свой инстинкт. Потом взошло солнце. Слева.

— Ты был прав! — гавкнул Лабер.— Мы движемся на юг! Домой! — Он возбуждённо махал пушистым хвостом.

— Уймись! — сказал Сквинтэм.— Нам предстоит ещё долгий путь. Давай отдохнём.

— О, давай! — воскликнул Лабер.

Они нашли ветхий заброшенный сарай, одиноко стоящий среди полей и лугов, и Лабер сразу плюхнулся на пол, на пыльную солому. Сквинтэм забрался в ясли с остатками прелого сена и уютно свернулся калачиком.

Где-то в отдалении промычала корова, прокуковала поздняя кукушка, ласточки порхали туда-сюда, неся в клюве корм для птенцов, которые сидели в гнёздах под крышей. Пёс и кот спали.

Сквинтэм проснулся от шороха, который напомнил ему, что пора и подкрепиться. Здесь было полно мышей, и кот слышал, как они шуршали в соломе. Он очень быстро поймал и съел трёх, а потом занялся умыванием и причёсыванием своих усов.

Завершив туалет, он сел и посмотрел на неопрятную грудку, которую являл собой Лабер.

«Я-то себя прокормлю,— подумал Сквинтэм,— а как он? Будет голодный как волк, когда проснётся».

Лабер зашевелился, встал на ноги, потянулся, встряхнулся.

— Я голодный как волк! — сказал он.

— Могу поймать тебе мышь,— сказал Сквинтэм.

— Мышь! Я мог бы съесть лошадь!

В это мгновение раздался близкий ружейный выстрел.

— Лучше нам продолжить свой путь,— сказал Сквинтэм.— Не хочу, чтобы какой-нибудь воинственно настроенный фермер принял меня за кролика.

Но прежде чем они успели двинуться с места, слышался шум крыльев, и в дверной проём сарая влетела большая птица; она неуклюже опустилась на верхнюю перекладину яслей и, раскрыв от ужаса клюв, старалась там удержаться.

Для Лабера это была просто птица, но многоопытный Сквинтэм сразу увидел, что это голубь, и к тому же особенный. Не дикий голубь и не заблудший из городского сквера, а почтовый, с длинными тёмно-серыми с синим отливом заострёнными крыльями, а на розовой лапке у него виднелось голубое кольцо с выбитым номером, для того (Сквинтэм этого, конечно, не знал) чтобы опознать птицу, если она вдруг потеряет дорогу домой. А этот голубь явно потерялся. Он ошалело озирался вокруг и, казалось, не осознавал, что и кошка, и собака представляют для него опасность.

— Кто это? — спросил Лабер.

— Это почтарь, почтовый голубь,— сказал Сквинтэм.— Люди отвозят их далеко-далеко, а потом выпускают, и птицы, с их природным инстинктом, находят дорогу к дому. Видишь ли, они состязаются в скорости, и кто

первым вернётся к себе на голубятню, станет победителем. Ну а у этого такой вид, что в число призёров он не войдёт.

Голодный Лабер считал, что вид у голубя вполне аппетитный, однако Сквинтэм, очевидно, потому, что был сыт, решил удовлетворить своё любопытство.

— Что случилось, незнакомец? — спросил он. — Ты просто обезумел от страха.

Голубь ответил не сразу. Он сидел, раскрыв клюв, и тяжело дышал. Потом выговорил с трудом:

— Человек... ружьё... чуть меня не застрелил!

— Лабер, иди посмотри, что там, — шепнул Сквинтэм. — Если он застанет нас здесь, мы отправимся к праотцам.

— К праотцам? — переспросил Лабер. — Не понимаю... — начал он, но сиямец зашипел на него грозно, и Лабер поспешил выскочить наружу.

Скоро он вернулся:

— Вдалеке виднеется человек, у него ружьё, но он уходит.

— Слава богу! — сказал голубь.

Казалось, он немного пришёл в себя, даже начал приводить в порядок пёрышки и вытащил из них несколько застрявших крошечных чёрных шариков.

— Что это такое? — тихо спросил Лабер у Сквинтэма.

— Дробинки, — ответил кот. — Он едва спасся. — И обратился к птице: — Ты не ранен?

Голубь медленно, до конца расправил одно крыло, потом другое.

— Вроде нет, — сказал он, — но голова гудит, как пчелиный улей... Чуть конец не пришёл. Лететь бы мне да лететь, всего-то с сотню миль до моей голубятни, и вдруг этот огромный взрыв... Аккурат над ухом. Ну и жажнуло, скажу я вам.

— Сквинтэм! — взволнованно сказал Лабер (голубь тем временем опять стал извлекать дробинки из своего оперения).

— Что?

— Слышал, как эта птица говорит? Я имею в виду её выговор.

— Да. Деревенщина.

— Так говорят в тех краях, где я жил! Откуда я родом! Может быть, эта птица живёт совсем рядом, может быть, даже в моей деревне!

— В сотне миль отсюда,— сдержанно сказал Сквинтэм.— И это для голубя напрямую.

— Да, но ты сам говорил, он точно знает, где его дом. Может быть, он будет нашим проводником!

— Не совсем представляю, как бы мы могли угнаться за почтовым голубем,— сказал Сквинтэм.— Но, может быть, и есть в этом рациональное зерно. Пожалуй, лучше подружиться с этим созданием, чем съесть его...

— Позвольте нам представиться,— сказал он голубю самым вежливым тоном.— Моё имя Сквинтэм, а это мой друг Лабер.

— Очень приятно,— сказал голубь.

— Можем ли мы узнать ваше имя?

Голубь поднял окольцованную ногу и потёр ею щечку.

— Это в основном цифры,— сказал он.

— Вот как?

— Да. Восемьдесят два дробь семь ноль восемь дробь КТ, это и есть я.

— Чудесно, чудесно! — сказал Сквинтэм, разглядывая знаки на кольце: 82/708/КТ.— Только из этого невозможно понять, какого ты пола?

— Женского.

— Женщина? — переспросил Лабер.— Не понимаю...

— Голубь-самочка,— сказал Сквинтэм.— И прелестная, если мне будет позволено заметить.

Голубка издала журчащую трель.

— Бьюсь об заклад, вы говорите это всем женщинам,— проворковала она.

— Но,— сказал Сквинтэм,— ваше имя... язык можно сломать. Может быть, позвольте нам сократить его? Может быть, используем последние буквы — КТ?

— Мне всё равно,— сказала голубка.

— Тогда Кейти,— сказал Сквинтэм.— Ну, Кейти, насколько я понимаю, вы почтовый голубь?

— Да.

— И вы летите домой, на юг.

— Летела.

— Летела? Вы хотите сказать, что теперь изменили своё намерение?

— Не я изменила,— сказала Кейти.— Это взрыв изменил.

— Не понимаю,— сказал Лабер.— У вас же природный инстинкт, вы всегда помните дорогу домой.

— Был,— сказала Кейти.— Беда в том, что теперь он пропал.

— Это плохо,— сказал Сквинтэм. Он поймал взгляд Лабера.

— Извините, мы отлучимся ненадолго,— сказал он голубке.— Надо проверить, всё ли вокруг спокойно.

Выйдя из сарая и убедившись, что птица их не услышит, Сквинтэм сразу перешёл к существу вопроса:

— Она не ориентируется.

— Не понял?

— Утратила способность находить нужное направление. Теперь от неё никакой пользы. Можешь её съесть.

— О нет! — сказал Лабер.

— Почему нет? Ты же голодный.

— Голодный, голодный. Но убить её не могу. Её выговор так напоминает мне дом. И в конце концов, бедняжка только что спаслась от смерти.

— Лабер,— сказал Сквинтэм,— когда я только познакомился с тобой, я думал, что ты немного слаб на голову. Теперь я так не думаю, во всяком случае не в такой степени, но что ты мягкосердечный — это несомненно. Ну, пора в дорогу. Идём.

— А как же Кейти? — спросил Лабер.

— А что Кейти?

— Ну, хотя бы попрощаться надо с ней.

Прежде чем кот успел ответить, из сарая показалась голубка и доверчиво направилась к ним. Машинально Сквинтэм выпустил когти, кончик хвоста дрогнул, но Лабер выступил вперёд и сказал добрым голосом:

— Ну, Кейти, было очень приятно познакомиться, и, надеюсь, вам скоро станет лучше, а мы теперь должны трогаться в путь. До свидания.

— Куда же вы направляетесь, мистер Лабер? — спросила Кейти.

— На юг.

— Вы, дженелмены, не будете против, если я отправлюсь с вами?

— Конечно, нет! — со всею искренностью ответил Лабер.

Кот вздохнул и подобрал когти.

— Вы намерены идти пешком? — язвительно спросил он.

Ответом была журчащая трель.

— О, мистер Сквинтэм! — рассмеялась Кейти. — Эти ваши шуточки! Умереть можно!

Сквинтэм облизнулся.

— «Идти!» — сказала Кейти. — Надеюсь, что нет. Но вначале надо проверить.

Она оторвалась от земли и полетела, вначале несколько неуверенно, а потом всё больше обретая силу.

Они следили, как она набрала высоту и начала описывать круги, каждый последующий шире, чем предыдущий.

— Что она делает? — спросил Лабер.

— Пытается сориентироваться, — ответил Сквинтэм. — Если шок пройдёт и к ней вернётся её инстинкт, только мы её и видели.

Но в этот момент голубка прервала кружение и с раскрытыми крыльями спланировала на землю.

— Трудновато поначалу, контузия, должно быть, — сказала Кейти. — Но, думаю, всё в порядке, кроме головы. Не могу ориентироваться. Однако этот, с ружьём, ушёл, нигде его не видно.

«Дозорный, — подумал Сквинтэм. — Разведчик. Эта птица всё-таки может быть нам полезна. Будет лететь впереди, вести наблюдение за местностью и предупреждать о возможной опасности».

— Я весьма рад, Кейти,— вкрадчиво сказал он,— что вы оказываете нам честь своим обществом.

Кудлатая морда Лабера выразила изумление. Что касается Кейти, то она сделала неуклюжий книксен.

— О, это честь для меня, мистер Сквинтэм, сэр,— сказала она.

— Видите ли,— сказал Сквинтэм,— нас теперь, можно сказать, трое в одной лодке.

— В лодке? — переспросил Лабер.— Не понимаю...

— Это образно говоря,— продолжал Сквинтэм.— Мы все держим курс на юг, и все мы не знаем, куда именно.

— Не знаете? — переспросила Кейти.— Такой умный дженелмен, как вы?

Сквинтэм не мог сдержать довольного мурлыканья.

— Позвольте мне объяснить,— сказал он.— Лабер, мистер Лабер, по несчастной случайности лишился своего дома.

Кейти выглядела озадаченной.

— Это ужасно,— сказала она.

— И я вызвался помочь ему вернуться в родные пенаты.

— Вернуться куда? — переспросила Кейти.

— Он хочет помочь найти мой дом,— сказал Лабер.

— Но,— сказал Сквинтэм,— на нашем пути немало трудностей. Например, надо избегать встреч с людьми, которые могут изловить нас по доброте душевной или — поскольку среди них немало лишённых этой доброты — обойтись с нами жестоко. Во-вторых, нам нужно находить источники пропитания, чтобы поддерживать свои силы. И третье, было бы весьма желательно знать, какие препятствия и опасности подстерегают нас — может быть, путь преграждают река или населённые пункты, которых следует избегать. Во всём этом, дорогая моя Кейти, вы можете оказать нам неоценимую помощь.

— Вы так считаете? — изумлённо спросила Кейти.

Она посмотрела на Лабера, как бы прося его пояснить некоторые не совсем понятные ей моменты этой речи.

Лабер выбрал из сказанного то, что для него было наиболее существенным.

— Еда,— сказал он.— Я хочу есть. Не могли бы вы полетать и посмотреть, нет ли чего поблизости? Хорошо бы кусок красного мяса.

Кейти опять сделала книксен.

— Я непременно найду для вас что-нибудь, мистер Лабер, не беспокойтесь,— сказала она и взлетела.

Сделав круг, она немного снизилась и крикнула:

— Вы, дженелмены, если хотите, можете идти, я найду вас, не сомневайтесь!

— Красного мяса! — фыркнул Сквинтэм, когда они тронулись в путь.— Скорее всего, она принесёт тебе дождевого червя.

Но фортуна повернулась к ним лицом.

Был прекрасный летний день, воскресенье, хотя это им было неизвестно, и люди наслаждались солнцем. Сразу за ближайшим холмом Кейти увидела деревню и осмотрела дома, коттеджи и бунгало. Казалось, все жители расположились в садах. А в одном очень большом саду возле очень большого дома был бассейн. Там плавали несколько детей и взрослых, другие лежали рядом. Недалеко от бассейна была беседка, около которой стояло какое-то устройство на колёсиках. Кейти спикировала, чтобы разглядеть получше.

Она никогда в жизни не видела барбекю и не имела о нём понятия, но, вне всякого сомнения, там было полно мяса, разложенного для того, чтобы приготовить его, когда купальщики проголодаются.

Там были толстые стейки, жирные котлеты для взрослых, а для детей сосиски и бифбургеры. Всего этого было достаточно, чтобы накормить целую армию. Кейти сделала круг и стремительно полетела прочь.

Двадцать минут спустя Лабер и Сквинтэм уже лежали, притаившись, за оградой, а на крышу беседки уселась Кейти. До чутких носов кота и собаки доносились восхитительные запахи.

Сквинтэм разработал такой план.

— Ты,— сказал он Лаберу,— должен съесть как можно больше и как можно быстрее.

— Да, да! — сказал Лабер.

— Я знаю, что собаки могут заглатывать, не разжёвывая. Для меня такое невозможно, поскольку я принадлежу к высококультурному виду животных. Я просто утащу самый большой кусок, какой только под силу унести. И ты, Лабер, после того как проглотишь всё, что в тебя влезет, тоже должен с собой прихватить. Самый большой кусок мяса, какой только могут удержать твои челюсти. Кейти, а вы должны как можно дольше отвлекать их внимание, пока я не дам сигнал.

— Не беспокойтесь, мистер Сквинтэм, я буду их дурачить, сколько нужно,— сказала Кейти.— Только прикажите.

Что Сквинтэм и сделал.

Он тихо, чтобы его не услышали люди, которые смеялись и плескались, мяукнул, и Кейти снялась с беседки и взлетела над бассейном.

Хотя она была почти чистокровным почтовым голубем, всё-таки один из её предков был голубь-вертун, турман, и теперь она устроила настоящее представление. Прямо над самым бассейном она вдруг стала падать с высоты, перевёртываясь, кувыркаясь, кружась, как сорвавшийся лист.

— Ой, смотрите! — закричали люди.— Смотрите на эту птицу!

— Она не может летать!

— Она ранена!

— Её подстрелили!

— Смотрите, она сейчас упадёт в воду!

Но за несколько футов до воды Кейти выровняла полёт и изобразила вынужденную посадку на краю бассейна. Она заковыляла, таща за собой одно крыло, точь-в-точь как подраненная птица.

Англичане считаются нацией, любящей животных, но, как и предвидел Сквинтэм, купальщики реагировали по-разному.

— Бедная!

— О, это всего лишь старый голубь.

— Надо помочь птичке!

— Дать ей по башке.

— Избавить её от страданий.

— Как можно быть такими жестокими!

— Хорошая начинка для пирога, да ещё немного бекона туда добавить.

— Можно взять её домой? Я буду за ней ухаживать, мамочка.

— Папа, можно, я выстрелю в неё из твоего духового ружья?

— Надо отнести её к ветеринару. Поймайте её кто-нибудь.

Но каждый раз, когда кто-то, казалось, вот-вот схватит голубку, ей удавалось ускользнуть. Всё это продолжалось до тех пор, пока вдруг со стороны беседки не раздался громкий лай, и по этому сигналу голубка легко поднялась в воздух и спокойноенько улетела.

Барбекю был пуст, как буфет старой матушки Хаббард¹.

¹ Матушка Хаббард — персонаж английской детской песенки.

МИСС БАН И МИСС БИ

В доме под тростниковой крышей в маленькой деревне у подножия большого холма с Белой Лошадью Мисс Бан и Мисс Би сидели и пили какао: Мисс Бан со своим любимым печеньем «Кастард Кримз», а Мисс Би — со своим любимым «Гарибальдис».

Давным-давно, а если точно — восемьдесят и, соответственно, семьдесят восемь лет назад, — две сестры при крещении получили имена Маргарэт и Беатрис, но родители обычно называли их Банти и Бити. Постепенно эти имена сократились до Бан и Би, и в деревне (где все всё друг о друге знают) звали их Мисс Бан и Мисс Би.

— О, Би, — грустно сказала Мисс Бан, — как бы я хотела знать, где он сейчас.

— О, Бан, — ответила Мисс Би, — я так надеюсь, что он ещё жив.

Сёстры посмотрели на фотографию в рамочке, висящую на стене. Это был увеличенный снимок Лабера, когда он был щенком: лежит на траве и, конечно, спит.

— Даже если он жив, — сказала Мисс Бан, — мы, наверное, никогда его больше не увидим.

— Да, прошло уже слишком много времени, — сказала Мисс Би.

Мисс Бан допила какао.

— Ну, хватит, — сказала она. — Начинаем игру.

Как многие престарелые люди, Мисс Бан и Мисс Би во всём придерживались своих привычек, и жизнь их текла по заведённому образцу. Разумеется, каждый день заканчивался отходом ко сну, и с некоторых пор у сестёр возникли проблемы. Из-за ревматизма, артрита и прочих болезней ноги плоховато их слушались. А ступеньки в доме

были очень крутыми. На ровном месте Мисс Бан и Мисс Би, невысокие, крепенькие, кругленькие старушки, чувствовали себя довольно уверенно. Они держали друг друга под руку, как привыкли с детства, но теперь каждая в свободной руке держала клюшку. Мисс Бан (у которой сильнее была левая нога) шла справа, Мисс Би (у которой сильнее была правая нога) — слева. Так их всегда в деревне и видели — как шестиногую пару сиамских близнецов.

Однако неспешный выход в деревню или прогулка по саду — это одно дело. А вот подниматься по лестнице — совсем другое. Добираться до спальни им стало очень трудно, тут они и помочь друг другу не могли.

Мисс Бан и Мисс Би посоветовались с друзьями, и один из них сказал им, что продаётся такое устройство — кресло-лифт. Его можно установить сбоку от лестницы и, сидя в нём, подниматься и спускаться.

— Всё, что от вас потребуется, — сказал друг, — это сесть на удобное маленькое сиденье, нажать на кнопку, и эта штукавина вознесёт одну из вас на второй этаж. От вас не потребуется никаких усилий. Потом вы встанете с кресла, нажмёте другую кнопку, и кресло спустится вниз за вашей сестрой.

Итак, Мисс Бан и Мисс Би установили это замечательное приспособление. Работало оно безупречно, очень им помогало и к тому же доставляло им такое удовольствие, что первое время они часами катались вверх-вниз, отчего их счета за электричество здорово подскочили. Но возникла другая проблема: кому идти спать первой? Ведь от этого зависело, кто из них пойдёт первой и в ванную, а потом первой уютно устроится в кровати, в то время как неудачница будет возиться, запирая на ночь двери, окна и выключая свет.

За всю их долгую совместную жизнь Мисс Бан, будучи старшей, никогда не пользовалась какими-либо преимуществами, да Мисс Би ей этого и не позволила бы,

а подниматься наверх по очереди казалось им скучным. И они решили на это играть.

Каждый вечер, после какао с печеньем, Мисс Бан и Мисс Би садились друг против друга за кухонным столом и с величайшей серьёзностью предавались играм, в которые играли друг с другом лет семьдесят назад.

Это были либо «Разори моего соседа», либо «Счастливые семьи», либо детская карточная игра «Снэп». Игра всегда велась в сосредоточенной тишине, а заканчивалась торжествующим возгласом одной из них. Затем победительница ковыляла к лестнице, садилась в кресло, нажимала на кнопку и, широко улыбаясь, и от того, что выиграла, и от удовольствия, плавно поднималась наверх.

В этот вечер повезло Мисс Бан. Ночь была тёплая, полнолуние, и Мисс Бан не сразу улеглась в кровать, а стояла у окна в своей фланелевой ночной рубашке (розовой с белыми цветочками). Её седые волосы были заплетены в длинную косу. Она смотрела на большой холм, который возвышался над маленькой деревней. Она дождалась, пока подошла сестра, тоже во фланелевой рубашке (голубой с жёлтыми цветочками), с волосами, аккуратно заплетёнными в две косички, и встала рядом. Они оперлись друг на друга, чтобы легче было стоять на старых ногах, и смотрели на призрачные очертания огромной Белой Лошади.

— Странно,— сказала Мисс Бан,— но иногда я думаю, что он где-то там.

— Там, где Лошадь? — спросила Мисс Би.

— Да. Луна сегодня такая яркая, что, если он там, его можно было бы увидеть.

— Иногда и я думаю, что он там. Но трудно представить, что он ушёл так далеко.

— Да ещё наверх, на холм.

— Ленивец.

— Но такой славный.

— Да! Как ты думаешь, Бан, мы заведём когда-нибудь другую собаку?

— Я бы не хотела, Би.

— Ты думаешь, вдруг он вернётся?

— Да, и обнаружит кого-то другого на своём месте.

Сёстры ещё некоторое время смотрели на огромную, освещённую лунным светом Белую Лошадь.

— Есть в ней что-то магическое, правда? — сказала Мисс Би.

— А магия творит чудеса,— отозвалась Мисс Бан.

— И чудеса всё-таки случаются,— сказали они в один голос.

Затем печально улыбнулись друг другу, вздохнули и разошлись по постелям.

НАЙТИ МАГИСТРАЛЬ

Кейти летела на высоте ста футов, потому что после ружейного выстрела стала бояться летать низко. Она видела, как убегают «подельники» — кот и пёс, в южном направлении, разумеется. Кот бежал легко по низкой, высушенной летним солнцем траве, приподняв голову, чтобы удерживать зажатый в зубах кусок. Большой пёс мчался неуклюжим галопом, путаясь в чём-то похожем на верёвку (как это казалось голубке с высоты), один конец которой он держал в зубах.

Они пересекли два широких поля и исчезли из виду в маленькой рощице. Кейти сделала круг, ожидая, не выскочат ли они с другой стороны, потом ещё круг и, убедившись, что опасности нет, быстро нырнула в кущу деревьев.

Она уселась на нижнюю ветку дерева, под которым лежали рядом Лабер и Сквинтэм. Добычей Сквинтэма оказался большой сочный бифштекс. Кот ел его не спеша, аккуратно понемногу откусывая и с наслаждением облизывая его своим шершавым язычком, прежде чем вонзить острые, как иголки, зубы. Он смаковал каждый кусочек.

Лабер, как сразу заметила Кейти, несмотря на его лохматость, выглядел гораздо толще, чем прежде, и не удивительно. За короткое время, пока Кейти проделывала свои отвлекающие маневры, он расправился со всем мясом, предназначенным для дюжины взрослых и стольких же детей. Он лежал теперь, развалившись и постанывая от тяжести в животе. Рядом лежало то, что с высоты выглядело как верёвка, а на самом деле оказалось длинной связкой розовых сосисок. Какое-то время все хранили молчание. Потом Сквинтэм, проглотив последний кусочек, сказал лишь одно слово: «Отлично!»

— Хочешь сосиску? — спросил Лабер.

— Благодарю,— сказал Сквинтэм,— но я ПДК.

— ПДК?

— Полон до краёв.

— Я тоже,— сказал Лабер, потянулся и заснул.

Сквинтэм сидел, облизывая лапы, умывая мордочку, и, закончив, обратил свои голубые глаза на голубку, сидящую над ним.

— Милая Кейти,— сказал он,— как нам вас благодарить?

Кейти качнулась на ветке.

— О, не стоит благодарности, мистер Сквинтэм, сэр.

— Но,— возразил Сквинтэм,— мы насытились, а вы ничего не ели. Не думаю, чтобы вам хотелось сосисок?

— О нет, премного благодарна,— сказала Кейти,— но я найду, что поесть, не беспокойтесь.

— Например? — спросил Сквинтэм.

— Зерно,— сказала голубка.— Наполнить бы зоб пшеницей — и всё в порядке.

— Где-нибудь поблизости?

— О да, мистер Сквинтэм, в это время года пшеница почти созрела, и найти корм для меня проще простого. И знаете, от этого разговора у меня ещё больше аппетит разыгрался! Позвольте мне, дженелмены, отлучиться, чтобы закусить и попить водички?

— Остерегайтесь фермеров с ружьями,— сказал Сквинтэм.

— Не беспокойтесь, я буду осторожна! И хорошенько посмотрю, нет ли за нами погони и что у нас впереди,— сказала Кейти.— Пока! — И она улетела.

Сквинтэм лежал рядом со спящим псом и размышлял.

«Пока всё идёт неплохо,— сказал он сам себе.— Мы отмахали несколько миль, мы обрели полезного союзника, мы насытились; вряд ли ещё когда удастся так поживиться.

Но впереди долгая дорога, даже если удача будет нам сопутствовать и мы найдём этот дом с тростниковой крышей в маленькой деревне у подножия большого холма с Белой Лошадью. И, по сути, только я способен как-то всё осмыслить и принять решение. Если к птице не вернётся её инстинкт, она в этом отношении бесполезна, а Лабер слишком беспечный малый, чтобы отягощать свою мохнатую голову раздумьями о том, что будет. Он просто верит, что я совершу чудо и доставлю его домой. Если бы только мы могли продвигаться на юг так же быстро, как он ехал на север, в том фургоне для мебели».

Сквинтэм резко сел.

«Вот оно! — подумал он. — Надо, чтобы нас подвезли! Но как? Встать с поднятой лапой на обочине шоссе и ловить попутку? Нет нужды говорить, чем это может кончиться; вполне вероятно, что возвращением в Приют для бездомных. Нет, голосовать — это не для нас. А если «зайцем»? Забраться тайком в какой-нибудь грузовик? Так ведь грузовики ездят по скоростным шоссе, где им запрещено делать остановки».

— Но стоп! — громко сказал Сквинтэм. — Они останавливаются!

Этот возглас разбудил Лабера. Он приоткрыл один глаз и спросил:

— Кто?

— Продолжай дрыхнуть, — сказал Сквинтэм.

Лабер немедленно повиновался, а Сквинтэм опять погрузился в свои мысли: «Грузовики останавливаются на заправочных станциях. Я видел это ещё котёнком, когда меня везли в Собачий Приют. Водители останавливаются, чтобы заправить машины бензином, а себя чаем и сэндвичами в ресторане. Это шанс! Стоит попробовать, а? Только бы найти скоростное шоссе, а это надо поручить Кейти. Скоро она вернётся».

Как раз в этот момент послышалось хлопанье крыльев и хруст веток, и Сквинтэм увидел, что на дерево уселись не один, а два голубя.

— Привет, Кейти,— крикнул Сквинтэм.— Встретила друга, да?

Мгновение спустя послышался голос:

— Кто это? Слыхал, приятель?

— Ага,— сказал другой голос.— Наплюй. Какой-то кот.

Сквинтэм не был экспертом по региональным говорам, но сразу уловил разницу между этим грубоватым йоркширским и выговором Кейти. Он взглянул вверх и увидел, что голоса принадлежали двум жирным лесным голубям.

По известным причинам он пощадил Кейти, но эти птицы не заслужили такого милосердия, и Сквинтэм прыгнул через спящего Лабера и метнулся вверх по стволу.

— Берегись! Кот лезет! — крикнул один из голубей.— Уноси ноги, приятель!

С шумным хлопаньем крыльев они прорвались сквозь древесный полог и улетели.

От шума проснулся Лабер. Он огляделся и, не увидев кота, громко гавкнул:

— Сквинтэм! Где ты?

— Здесь,— прошипел Сквинтэм, досадуя на неудачу.— И не ори так!

Он спустился с дерева и куда-то направился, сердито размахивая хвостом.

— Ты куда? — спросил Лабер.

— Разыскать эту Кейти.

Лабер колебался. С одной стороны, он слишком зависел от кота и не хотел оставаться один. С другой стороны, ему не хотелось расставаться со связкой сосисок, которая по мере того, как проглоченное им мясо переваривалось, выглядела всё более соблазнительно.

— А мне идти с тобой? — спросил он.

— Нет,— ответил Сквинтэм.

— Ты надолго?

— Нет,— ответил Сквинтэм.

— Оставить тебе сосисок?

— Нет,— сказал Сквинтэм.

Лабер взялся за один конец связки и начал жевать. И странно, каждой сосиске, казалось, не терпелось последовать за своей соседкой, и следующей, и следующей, пока наконец, и довольно скоро, осталась только одна сосиска.

«Пожалуй, надо оставить её для Сквинтэма,— подумал Лабер,— может, ему захочется»,— так он думал, но как-то сама собой последняя сосиска исчезла.

Сквинтэм уселся на краю рощицы и посмотрел на небо. Оно было безоблачным, и в вышине парили несколько чаек, расправив белые крылья. Хлопотливые ласточки гонялись за насекомыми, и высоко-высоко над ними, даже выше парящих чаек, угольно-чёрные стрижи рассекали прозрачный летний воздух своими острыми серповидными крыльями.

«Как хорошо быть птицей! — подумал Сквинтэм.— Если бы мы с Лабером могли летать, мы бы быстренько завершили наше путешествие».

Потом он увидел Кейти, стремительно летящую в его сторону. Заметив кота, она ринулась вниз и приземлилась рядом с ним. Сразу было видно, что зоб у неё полон.

— Ах! Вот так-то лучше, мистер Сквинтэм, сэр! — сказала она.— Теперь я сыта. Теперь я совсем пришла в себя.

— И что, к вам вернулось умение ориентироваться? — спросил Сквинтэм.

— Как бы я этого хотела! — сказала Кейти.— Тот стрелок здорово навредил мне. Оно возвращается понемногу, мне кажется. Я знаю, в каком направлении находится мой дом. Только лететь к нему напрямик, как прежде, не могу, даже если это потребовалось бы во спасение жизни.

Против воли при её последних словах Сквинтэм облизнулся, так силён был инстинкт. Однако кот отогнал от себя всякие такие намерения.

— Скажите, Кейти, вы имеете представление о том, что такое скоростное шоссе? — спросил он.

— Да, конечно, мистер Сквинтэм,— ответила Кейти.— Широченные дороги, где полным-полно машин, автобусов и грузовиков. Даже с моей вышины я слышала, какой там шум. Они тянутся через всю страну, на сотни и сотни миль. Мы, голуби, иногда пользуемся ими в полёте для ориентации. Скажем, из-за сильного ветра я немного сбилась с курса или просто на минутку потеряла ориентировку. Тогда я говорю себе: «Где же ты теперь, 82/708/КТ?» — и тогда смотрю вниз и вижу большую дорогу, и соображаю, в какую сторону отклонилась. Вообще-то не очень далеко от того места, где я живу, проходит такое шоссе. Идёт прямо с востока на запад.

— Но некоторые идут с севера на юг, так ведь? — спросил Сквинтэм.— Нам-то ведь нужно на юг.

— О да,— сказала Кейти.— Два длиннющих шоссе тянутся с севера на юг.

— Недалеко отсюда?

— Вот уж не знаю.

— Но вы могли бы найти? Вы могли бы найти для нас это шоссе, так ведь, Кейти?

— Пожалуй. Придётся полетать, посмотреть, где оно, никогда ведь не знаешь заранее. Но, мистер Сквинтэм, зачем вам шоссе? Вы же не собираетесь идти по нему?

— Нет-нет,— сказал Сквинтэм.

И он объяснил голубке, что за идея пришла ему в голову.

— Представляете, как быстро мы бы оказались на юге! — закончил он.

— О да,— сказала Кейти.— Машины там мчатся вовсю,

даже большие грузовики. Я могу при попутном ветре лететь километров шестьдесят, но всё равно мне за ними не угнаться.

— Вам и не надо будет,— сказал Сквинтэм.— Вы тоже сможете ехать.

— Задумано неплохо.

— Стоит попробовать, а? — сказал Сквинтэм.

— Дайте мне немного времени, чтобы переварить пшеницу, что у меня в зобу,— сказала Кейти,— а потом я полетаю и посмотрю. Видимость сегодня хорошая, я всё разгляжу.

— С высоты птичьего полёта,— задумчиво сказал Сквинтэм.

— Да,— сказала Кейти,— столько всего можно увидеть!

— А вы когда-нибудь видели Белую Лошадь?

В ответ раздалась весёлая журчащая трель.

— Белую лошадь? — переспросила голубка.— Да уж конечно! Я видела и белых, и чёрных, и коричневых, и пятнистых, всяких!

— Нет, я не о живых. Я имею в виду изображение лошади, громадное изображение, вырезанное в дёрне, так что виден белый мел.

— О, таких несколько. Одно недалеко от дома, где я живу.

— На большом холме? — спросил Сквинтэм.

— Да.

— А у подножия холма маленькая деревня?

— Да.

— А есть там дом под тростниковой крышей?

— Вполне возможно. Но не уверена. Я никогда не приглаждалась.

— Но когда мы будем достаточно близко, сможете это сделать, вы сможете, Кейти?

— Сделать что, мистер Сквинтэм?

— Найти Белую Лошадь.

ПОКИНУТАЯ

— **К**ак только мы окажемся в меловых краях, я найду для вас Белую Лошадь, мистер Сквинтэм,— сказала Кейти уверенно.— Только потребуется какое-то время.

— У нас его предостаточно. А сейчас переваривайте пищу. И кстати, я не прочь съесть сосиску,— сказал Сквинтэм. Он повернулся и скрылся в рощице.

В первое мгновение, обнаружив, что Лабер всё проглотил, он хотел разбудить прожорливого пса и отчитать его. «Но ведь сосисок уже не вернуть,— сказал сам себе Сквинтэм.— И мы не можем отправиться в путь, пока Кейти не нашла нам шоссе. Так что лучше мне расслабиться». И он свернулся калачиком подле большого лохматого пса и закрыл глаза.

Сквинтэм дремал, Лабер храпел. Так прошёл час. И тут над головой послышалось хлопанье крыльев и хруст веточек. Сквинтэм мгновенно насторожился, решив, что это ещё один шанс поймать лесного голубя. Но это была Кейти.

— Нам повезло,— сказала она.

— Вы нашли? — спросил Сквинтэм.

Лабер приоткрыл один глаз.

— Нашли что? — спросил он.

— Шоссе,— сказала Кейти.

— Шоссе? — переспросил Лабер.— Не понимаю...

— Я тебе объясню,— прервал его Сквинтэм.— Далеко, Кейти?

— Миль пять-шесть по прямой. Точно на запад, по пересечённой местности. Что вы на это скажете?

— Замечательно!

— Но это не всё.

— Уж не хотите ли вы сказать, что нашли и Лошадь?
— Лошадь?! — вскричал Лабер. — Неужели?
— Нет-нет, — сказала Кейти. — Но я нашла другое, о чём вы говорили, мистер Сквинтэм. Ваше шестое чувство сработало как никогда!
— Заправочную станцию!
— Думаю, что да. Здания и бензонасосы рядом с шоссе, и люди съезжают с дороги в машинах и выходят из них, и грузовиков там полно.
— 82/708/КТ, — сказал Сквинтэм, — вы голубушка!
— Голубушка? — пробормотал Лабер. — Не понимаю...
— Помолчи, — сказал Сквинтэм. — Мы отправляемся в путь!

Все трое не очень-то подходили для совместного путешествия по пересечённой местности. Сквинтэм, например, пролезал через маленькие дырки в заборах или ячейки проволочных ограждений, тогда как Лабер этого не мог.

Лабер мог перепрыгивать через препятствия, продираться сквозь высокую пшеницу или густой подлесок, и тут уж пасовал Сквинтэм.

Кейти, свободная от каких-либо помех в поднебесье, могла продвигаться несравненно быстрее, чем кот и пёс.

Но скоро они приноровились друг к другу.

Голубка летела впереди, так, чтобы кот и пёс не теряли её из виду, потом садилась на верхушку дерева или ещё какое-нибудь возвышенное место и ждала, пока они догонят её. Иногда её перелёты были не более сотни ярдов, но когда местность была открытой, где Сквинтэму и Лаберу бежалось легко, она улетала вперёд на четверть мили и больше.

Вскоре они вышли к просёлочной дороге в том месте, где она соединялась с шоссе. Кейти пролетела немного вперёд, а Лабер и Сквинтэм укрылись в высокой траве,

ожидая момента, когда прервётся поток машин. Над их головами указательный столб распростёр четыре стрелы.

Если бы они умели читать, то узнали бы, что на стрелке, указывающей на север (откуда они пришли), было написано ВУДСЕТС, на южной стрелке было написано ТОРП САЛВИН и ХАРТХИЛ, на восточной — УОРКСОП и на западной — ШЕФФИЛД, АВТОСТРАДА М1.

— Идём! — сказал Сквинтэм.

Они ринулись через дорогу и опять оказались в поле.

Теперь, когда Кейти вела их точно на запад, бежать стало легче, и мили через две они уже могли слышать отдалённый гул автостреды. А ещё через милю они увидели и само шоссе, и почти прямо перед собой — здание заправочной станции.

Приблизившись, они увидели голубку, которая сидела на крыше ресторана. Они обнаружили также, что станция была огорожена высоким забором из проволочной сетки, и ячейки были так малы, что не пролез бы даже самый поджарый сиамский кот, не говоря уж о большой лохматой собаке.

— Всё огорожено, — сказал Лабер.

Сквинтэм сердито зашипел. «Мне следовало знать, — подумал он, — что всё, имеющее отношение к автострате, должно быть огорожено от бродячих животных».

Тут и Кейти к ним подлетела.

— Что делать теперь, мистер Сквинтэм? — спросила она. — Всё огорожено.

Сквинтэм опять зашипел, размахивая хвостом. Что делать?

Но тут Лабер, который был зорче, чем кот, сказал:

— Я вижу ворота.

Они осторожно подобрались к бетонной дорожке, и там действительно оказались широкие двустворчатые ворота, на которых была табличка:

ЗАПАСНЫЙ ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ ПОЛИЦИИ

Ворота были крепко закрыты.

— Они закрыты,— сказал Лабер.

— У тебя просто талант,— язвительно произнёс Сквинтэм,— сообщать о том, что и без того очевидно.

Всегда добродушный Лабер в этот раз рассердился на то, как это было сказано.

— А у тебя талант,— прорычал он,— отпускать ехидные замечания. Я не так глуп, как тебе кажется. Рано или поздно кто-нибудь откроет их. Видишь ли, для того ворота и делают, чтобы через них проходить. А значит, нам следует только ждать.— И он лёг, положил голову на лапы и заснул.

— А знаете,— сказала Кейти,— мистер Лабер прав.— И она удобно устроилась в ближайшем кустарнике.

Сквинтэм уселся и стал ждать со свойственным кошкам терпением. «Лабер прав,— говорил он себе, мало-помалу успокаиваясь.— Надо просто ждать столько, сколько потребуется».

На самом деле пришлось ждать долго.

Спустились сумерки, автострада засветилась огнями, но никто не проходил мимо того места, где они укрылись. Вдруг проехала машина и остановилась, освещая фарами ворота.

— Быстро! Просыпайтесь! — прошипел Сквинтэм.

Он в нетерпении следил, как человек в синей форме вышел из машины, отпер замок и распахнул ворота.

— Давайте! — тихо сказал Сквинтэм, и, как только полицейский вернулся на водительское место, все трое под прикрытием машины проскользнули внутрь. Они прятались в тени, пока машина проехала мимо и дальше, а потом огляделись, чтобы понять, где находятся. Похоже, что они были на общей автостоянке. Она была ярко освещена,

но вокруг было слишком темно, чтобы Кейти могла найти стоянку для грузовиков.

— Летите на крышу, где вы были раньше,— сказал ей Сквинтэм,— а начнёт светать — возвращайтесь к нам.

— Пахнет съестным,— сказал Лабер, когда голубка улетела,— вон там.— И он вытянул морду в направлении здания.

— Там, должно быть, ресторан,— сказал Сквинтэм.— Хочешь заявиться туда, встать на задние лапы и попрошайничать?

— Нет, не хочу,— сказал Лабер,— но снаружи должны быть баки для отходов. Люди выбрасывают много еды.

— У баков есть крышки.

— Их можно сдвинуть.

— Стоит попробовать, а? — сказал Сквинтэм.

Бок о бок они стали красться вдоль забора, когда неожиданно со стороны шоссе появилась машина. Вместо того чтобы, как другие, остановиться около ресторана, она быстро проехала в самый дальний угол стоянки и затормозила. В кабине сидели мужчина и женщина. Мужчина вышел, украдкой огляделся и, никого не заметив, достал из кармана кусок толстой верёвки и открыл заднюю дверь. Из машины выскочила собака и бросилась к нему, она лизала его руки и радостно махала хвостом. Мужчина торопливо привязал один конец верёвки к ошейнику, а другой — к железному столбу. Потом он повернулся и заспешил, можно сказать, побежал к машине. Собака доверчиво пошла за ним к забору, и даже теперь она несколько секунд стояла и помахивала хвостом, глядя вслед хозяину. Но когда завёлся мотор, она тревожно заскулила, а потом, когда машина быстро поехала со стоянки по направлению к шоссе, неистово залаяла. Когда же машина скрылась из виду, раздался, перекрывая неумолчный рёв шоссе, жуткий, душераздирающий вой.

— Подождите! — кричала привязанная собака, натягивая и отчаянно дёргая верёвку.— Не покидайте меня! Вернитесь! О, подождите!

Если бы Сквинтэм был один, он, скорее всего, обошёл бы её стороной, но мягкосердечный Лабер не мог вынести этих причитаний и помчался на помощь.

Когда он приблизился, вой сменился испуганным лаем.

Лабер притормозил и, помахивая пушистым хвостом, приветливо глядя из-под густых бровей, сказал, стараясь утешить:

— Всё будет хорошо, не бойся, старина.

— Я не старина,— дрожащим голосом сказала собака.— И всё ужасно, и ничего хорошего не будет. Мои хозяева... Они только что бросили меня. Почему? Почему они меня бросили?

Лабер видел теперь, что это была очень молодая собака, почти щенок.

— О, они вернутся за тобой,— сказал он.— Думаю, они просто забыли. Когда они увидят, они вернутся.

— Брось ты,— послышался голос. Это к ним подошёл Сквинтэм.— Жизнь как дорога с односторонним движением. Назад повернуть невозможно.

Взошла луна, и при её свете Лабер и Сквинтэм могли хорошо разглядеть брошенную собаку. Хотя она была молодая и угловатая, но высокая, почти такая высокая, как Лабер. Уши у неё, как и у Лабера, висели, хвост был длинный и пушистый. Но сходство на этом кончалось. Разница заключалась не только в том, что у неё была шелковистая, волнистая, тёмно-рыжая шерсть. Собака была изящна, элегантна, в ней чувствовалась порода.

Сквинтэм, в котором текла голубая кровь, это сразу заметил. А для Лабера это была просто собака, попавшая в беду, и первым его желанием было освободить её от привязи. Она всё ещё натягивала верёвку, поскуливая и глядя в направлении, куда исчезла машина.

— Сейчас мы тебя освободим! — прорычал он и хотел было перегрызть верёвку, но Сквинтэм зашипел:

— Нет, Лабер, нет!

— Почему?

— Освободишь её сейчас, и она погибнет. Она сразу бросится на шоссе, за своими хозяевами. Подожди, давай попробуем её немного успокоить. Задай ей какие-нибудь вопросы, чтобы отвлечь. Спроси, какой она породы, только вежливо.

Лабер прочистил горло.

— Прошу прощения, — сказал он приподнятым тоном. — Позвольте спросить — вообще-то мне следовало знать, но я никогда не видел прежде такую, как вы, такую красивую, с шелковистой шерстью такого замечательного цвета... Можно спросить, какой вы породы?

— Я рыжий сеттер.

— О, — сказал Лабер. — Р-р... с родословной, да?

— Конечно.

Сквинтэм замурлыкал.

— А какой вы породы? — спросила она Лабера.

— Да я точно не знаю,— сказал Лабер.— Моя мать пас-
ла коров. Там, откуда я родом, много коров.

— А ваш отец?

— Я точно не знаю.

— Можно узнать ваше имя?

— Лабер. О, а это мой друг Сквинтэм. А вас как зовут?

— У меня ещё нет имени.

— Но... те люди, которые вас здесь оставили, они, дол-
жно быть, вас как-то называли?

— Они так и не могли прийти к согласию, как меня назы-
вать. Видите ли, я была у них недолго.

— Сколько?

— Неделю.

— Но почему?..— начал Лабер, однако Сквинтэм его
прервал.

— Слушай,— сказал он,— у нас полно времени, целая
ночь впереди. Почему бы нам не попросить нашу новую
знакомую прилечь, успокоиться и всё нам о себе расска-
зать, а потом мы посмотрим, чем можно ей помочь.

— О'кей,— сказал Лабер.— Если вы не против... э...
о, как это неудобно, что у вас нет имени.

Собака, которая к этому времени перестала тянуть ве-
рёвку и скулить, легла, как и предлагал Сквинтэм, посмот-
рела на большого лохматого пса и с глубоким вздохом
произнесла:

— А вы не могли бы дать мне имя?

— О, что вы! — сказал Лабер.— Я не разбираюсь в та-
ких делах. Пусть лучше Сквинтэм.

— Хорошо,— сказал Сквинтэм мягким голосом.— Дай-
те-ка подумать. Может быть, как-то связать с вашей поро-
дой? Вы, говорите, рыжий сеттер?

— Да, ирландский сеттер, так нас называют люди.

— Так вы ирландская коллин!¹

— Отлично! — сказал Лабер. — Коллин! Мне нравится, а вам?

Лёгкое помахивание длинным рыжим хвостом означало согласие, и Сквинтэм не медля предложил:

— Ну, Коллин, расскажите нам о себе.

История оказалась простой. Бридер поначалу оставил Коллин у себя, чтобы демонстрировать на собачьих шоу, но потом передумал и продал.

— Тем людям, которые вас бросили здесь? — спросил Лабер.

— Да, — сказала Коллин.

— Всего через неделю? Почему? Мои старушки-хозяйки любили меня. Чем вы провинились?

— Я не знаю, — сказала Коллин. — Правда, я немного скулила поначалу, потому что тосковала по дому. И однажды я куснула их маленького сына — он таскал меня за хвост, и мне было больно.

— И это всё?

— Ну... и ещё я пару раз кое-что сделала...

— Кое-что?

— На ковёр. Но право же, я хотела быть хорошей. Они были моими хозяевами. Я не хотела быть плохой.

— Плохой? — прорычал Лабер. — Это не вы плохая, а они. Оставить и скрыться! Никогда бы не подумал, что люди могут быть такими жестокими!

— Могут, могут, — сказал Сквинтэм. — Послушайте, Коллин, — сказал он. — Послушайте кота, который, конечно же, старше и, возможно, мудрее, чем вы. Есть люди, способные держать собак, а есть такие, которые для этого не годятся. Что бы ни ожидало вас в будущем, считайте, что вам повезло. Сейчас вы чувствуете себя несчастной, думаете, что вы не оправдали

¹ Коллин (ирл.) — девушка.

ожиданий своих хозяев и что ваш долг вернуться к ним и постараться быть лучше. Если Лабер перегрызёт верёвку, вы, чего доброго, помчитесь за ними. Но, во-первых, у вас нет шансов найти их. Во-вторых, это было бы с вашей стороны безрассудно. И в-третьих, если бы вы всё-таки попытались, то не пробежали бы и полмили, как вас переехала бы машина. Вы поняли меня?

— Да,— тихо сказала Коллин.— Но что мне делать? Я теперь бездомная.

— Так и мы тоже! — сказал Лабер.— Мы ищем дом — мой дом! Идёмте с нами! Мои старушки полюбят вас! — И он схватил верёвку зубами и разорвал.— Идёмте! Мы хотим найти какую-нибудь еду в мусорных баках,— сказал он и побежал. И Сквинтэм тоже.

Коллин в нерешительности на мгновение задержалась. Потом побежала за ними.

Способ обращения Лабера с мусорными баками был прост, но эффективен. Прежде всего он носом сбрасывал крышку. Потом упирался передними лапами в край бака и опрокидывал его. Как оказалось, люди в придорожных ресторанах и кафе даже более расточительны, чем у себя дома, и объёдки были вкусными.

Лабер был готов провести среди отбросов всю ночь, но Сквинтэм опасался, что их обнаружат.

— Давайте-ка убраться отсюда,— сказал он собакам,— пока на нас никто не наткнулся. Где-нибудь затаимся до утра.

Они нашли укромный уголок позади складского помещения. Сквинтэм вскарабкался на крышу.

Когда стало светать, Кейти покружила над стоянкой, скоро заметила кота и опустилась рядом с ним.

— Доброе утро, мистер Сквинтэм, сэр,— сказала она.—
А где мистер Лабер?

Сквинтэм потянулся и зевнул.

— Внизу,— сказал он.

Кейти свесилась с крыши и глянула вниз.

— Вот это да! — сказала она.— Кто же это с ним?

— Её зовут Коллин,— сказал Сквинтэм.— Она пойдёт
вместе с нами.

В ответ раздалось весёлое воркование.

— Он времени зря не теряет, наш мистер Лабер! —
сказала она.— Подумать только, на заправочной станции —
и подцепил такую очаровашку! Как она сюда попала?

— Долгая история,— сказал Сквинтэм, глядя на светле-
ющее небо.— Некогда рассказывать. Разыщите лучше по-
скорее парковку для грузовиков.

Минут десять спустя все четверо собрались под огром-
ным грузовиком. На стоянке таких было несколько, водите-
ли ушли завтракать.

— Оставайтесь здесь,— сказал Сквинтэм,— а я взгляну,
что и как.— И он, крадучись, стал осматривать грузовики.

Поначалу ему показалось, что из их затеи ничего не
выйдет. У всех грузовиков задние двери были крепко за-
перты, и, даже если бы их открыли, откидные борта были
слишком высокими. Он-то смог бы вскарабкаться, голубка
могла бы влететь, но собакам было не взобраться. Почти
до полудня Сквинтэм искал то, что было нужно, и наконец
нашёл.

На стоянку въехал большой грузовик с прицепом. Груз в
трейлере был накрыт огромным брезентовым полотнищем,
под которое они могли бы проползти. И так случилось, что
припарковался он рядом с грузовой платформой, которая
была на одном уровне с прицепом; им всего-то надо было
подняться по ступенькам платформы и перейти на трейлер.
Сквинтэм отправился за остальными.

Если бы они умели читать, они бы узнали кое-что интересное для себя об этом грузовике с прицепом.

Во-первых, на двери кабины было написано большими буквами:

ДЖ. ДЭВИДСОН
НОЧНЫЕ РЕЙСЫ
ЛИДС—ЛОНДОН

Во-вторых, когда они благополучно пробрались под брезент и оказались среди множества картонных коробок, они поняли бы, что означает маркировка на каждой коробке:

50 КОНСЕРВНЫХ БАНОК
«БОНЗО»
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОЕ
МЯСО ДЛЯ СОБАК

А так они лежали в полнейшем неведении, что в коробках и куда везут груз. Заработал мотор. Они почувствовали, как грузовик выехал на автостраду и стал набирать скорость.

— Вот это жизнь! — сказал Сквинтэм. — С каждым часом мы будем продвигаться на шестьдесят миль к югу.

— Не пошевельнув крылом! — сказала Кейти.

Коллин лежала и дрожала, напуганная шумом и тряской.

— Мне страшно, — сказала она.

Лабер лизнул её в нос.

— Я с тобой. Постарайся расслабиться.

— Посмотрите на них, — тихо сказала Кейти. — Какая прекрасная пара!

Прошло часа два.

Сквинтэм бодрствовал и был начеку, Коллин забылась в тревожной полудрёме, Кейти погрузилась в лёгкий сон, а Лабер — в тяжёлый.

Некоторое время спустя шум мотора изменился, движение замедлилось, и трейлер качнуло, когда водитель грузовика свернул с шоссе. Грузовик припарковался, мотор затих. Хлопнула дверь кабины, и послышался звук удаляющихся шагов.

— Он остановился попить чаю, — сказал Сквинтэм. — Просыпайтесь. Кейти, вы не могли бы выяснить, где мы находимся?

Кейти проскользнула под брезентом и увидела, что находятся они на такой же точно станции обслуживания, как та, что покинули пару часов назад. Единственным отличием было название на табличке:

М1 ТОДДИНГТОН СЕРВИС

Но Кейти читать не умела. Она взлетела над шоссе и сразу почувствовала: что-то не так. «Может быть, это положение солнца или роза ветров, или может быть,— подумала она,— мой инстинкт возвращается ко мне понемногу, но я чувствую, что мы движемся не в том направлении. Мы слишком отклонились на восток, или я не 82/708/КТ».

Чем выше она поднималась, тем определённое было ощущение: если они останутся в этом грузовике, он повезёт их всё дальше и дальше от цели путешествия.

Вдруг она увидела стайку почтовых голубей, летящих параллельно автострате М1, и прибавила в скорости, чтобы успеть их перехватить.

Когда они проносились мимо, она пристроилась к ним.

— Леди и дженелмены, не могли бы вы мне сказать, куда мы летим? — крикнула она.

— Это ещё кто такая?! — начали перекрикиваться голуби.

— Будто свёкла кормовая!

— Сразу видно — деревенщина!

— Летим в Смоук, женщина!

— Смоук? — переспросила Кейти.— Где это?

— Лондон-таун! — прокричали голуби.— Вдоль дороги М1, к Лондону!

— В Лоннон! — ужаснулась Кейти.— О боже, нам туда не надо! — Она развернулась и понеслась назад.

НЕРАВНЫЕ ШАНСЫ

Как раз в это время Мисс Бан и Мисс Би смотрели по телевизору скачки.

В течение долгого времени они не хотели заводить в доме телевизор. Они полагали (и совершенно справедливо), что большую часть времени по нему показывают всякие игры (в которых они не очень-то разбирались), комедии (которые не казались им смешными) и новости (в основном, как они были уверены, о войнах, о голоде и других бедствиях).

— Единственное, что нам доставляло бы удовольствие,— говорили они друг другу,— это прогноз погоды...

— И к тому же,— говорили они,— телеантенна обезобразила бы вид нашей крыши.

Но не так давно друг, тот самый, который подал идею о кресле-лифте, убедил их, что всё-таки стоит иметь телевизор, хотя бы для того, чтобы смотреть замечательные программы о природе, ведь обе они так любят животных.

— Только проследите,— сказал этот друг,— чтобы у вас был пульт, тогда вы сможете менять каналы и выключать телевизор, не вставая с кресла.

Друг был прав. Мисс Бан и Мисс Би полюбили программы о животных. И сёстры были правы — им не нравились все эти игры, ситкомы и страшные новости, но они получали истинное удовольствие, выключая их с помощью пульта. «Курок» — так они его называли. Та из сестёр, у которой был пульт, наставляла его на экран, как стрелок, прищуривала глаз и с криком «бэнг!» нажимала на кнопку. После этого они смотрели друг на друга и хихикали, как девчонки.

Наибольшим предпочтением у Мисс Бан и Мисс Би пользовались лошади.

Так получилось, что телевизор им установили в начале сезона скачек, и скоро самым большим удовольствием для них стало сидеть перед экраном и смотреть все забеги, транслируемые по телевидению. Отчасти потому, что они проживали в местности, где скачки были почти религией. По другую сторону холма, на котором раскинулась Белая Лошадь, находились знаменитые конюшни, и разговоры в деревенском пабе (который сёстры не посещали), или в магазине (где они бывали), или между местными жителями, повстречавшимися на улице, были всегда о результатах предыдущих скачек, о фаворитах и безнадёжных аутсайдерах и тому подобном.

Но они смотрели скачки ещё и потому, что превратили скачки в собственное соревнование. При каждом забеге они делали собственные ставки и вели строгий счёт очкам. Победитель получал 10 очков, занявший второе место — 5, третье — 2. Они не обращали внимания ни на газетные прогнозы, ни на толки в деревне, они выбирали лошадей по соображениям, которые казались им наиболее важными: по внешнему виду лошади, по её имени или по цвету жокейского костюма. Денежных ставок не делали, но та сестра, которая набирала больше очков, получала право единолично пользоваться пультом до конца их телевизионного дня.

И третьим источником удовольствия, когда они смотрели скачки, была красота самих животных. Видеть породистых, ухоженных лошадей, построенных на паддоке или бегущих рысью к старту, или мчащихся во весь опор по скаковому кругу, было истинным наслаждением для Мисс Бан и Мисс Би.

В тот день они смотрели состязания, проходящие в Виндзоре, и к концу шестого, последнего, забега обе имели очень хороший результат. У Мисс Бан — три победы и три неудачи, а у Мисс Би хоть только две победы, но зато

ещё два вторых и одно третье место, и только одна лошадь, которая не оказалась в числе призёров.

— Молодец, Би,— сказала Мисс Бан.— Вот тебе пульт на весь остаток дня.

— Знаешь, Бан,— сказала Мисс Би,— иногда мне хочется сделать ставку по-настоящему. Та лошадка, на которую я поставила в забеге, начавшемся в половине четвёртого, помнишь, какой красивый был у жокея костюм, с квадратами зелёного и розового цвета, она пришла первой. Ставка сорок к одному. А ведь это означает кучу денег.

— И скоро бы всё потеряла,— сказала Мисс Бан.— Все эти ставки, пари — дурацкое занятие.

— Держу пари, Лаберу бы нравилось смотреть скачки,— сказала Мисс Би.

— Этого мы никогда не узнаем,— сказала Мисс Бан.

— Никогда?

— Слишком мало шансов на то, что он вернётся.

— Сколько?

— Полагаю, тысяча к одному.

Подлетая к Тоддингтон Сервис, Кейти увидела, что грузовик выруливает опять на автостраду. Она спикировала, развернулась и полетела рядом. Из-под брезента на неё смотрели три физиономии.

— Вы едете не в том направлении! — крикнула она, но слова её потонули в рёве мотора.

Грузовик набирал скорость. Водитель приготовился обогнать старенькую легковушку, которая тащилась в медленном ряду. Он глянул в боковое зеркало и начал обгон. Когда кабина оказалась под некоторым углом к трейлеру, водитель с изумлением увидел, что в придачу к мясным консервам для собак везёт самих собак да ещё и кошку, а рядом летит почтовый голубь, и клюв у него открыт, будто он что-то говорит этим животным.

На секунду-две водитель остолбенел. Он оторвал взгляд от дороги и в результате выехал на быструю полосу. Раздался неистовый сигнал мчащейся на большой скорости машины; водитель грузовика рванул руль назад, прицеп задёргался, завизжали тормоза, и «Дж. Дэвидсон—Ночные рейсы—Лидс—Лондон» сложился, как складной нож.

Трейлер закачался, накренился, и, когда он ударился о заграждения разделительной полосы, верёвки, фиксирующие брезент, лопнули, брезент взвился, как полощущийся парус, и двадцать картонных коробок катапультировались, перескакивая одна через другую, на встречную полосу. Все коробки лопнули от удара, и мгновенно воздух сотрясся от скрежета тормозов, автомобильных гудков, брани водителей, так как огромное количество консервных банок высококачественного мяса для собак «Бонзо», бешено крутясь, покатались по ведущей на север магистрали М1.

Все водители были столь поглощены тем, чтобы увернуться от банок и друг от друга, что едва ли заметили двух собак и кота, ринувшихся наперерез, к спасительной обочине, и летящего над ними голубя.

Каким-то чудом, но кровь не пролилась, хотя в результате всей этой катавасии было растрчено немало времени и нервов и покорёжено несколько автомобилей. А вот что действительно пострадало, так это чувства водителя грузовика.

— Никогда не было у меня никаких аварий,— сказал он полицейским, когда патрульная машина прибыла на место происшествия.— Никогда, за все годы, что работаю.

Полицейские посмотрели на сомкнутые, как складной нож, грузовик с трейлером и на скопление легковых машин, фургонов, грузовиков, недвижимых в окружении консервных банок.

— Ну,— сказал один из них,— зато сегодня вы с лихвой наверстали. Дорога сухая. Вы заснули или ещё что?

— Да нет! — сказал водитель.— Я только что выехал с Тоддингтон Сервис.

— Выпил там?

— Чаю, шеф, чашку чая и всё.

— Как же тогда всё это произошло?

— Да так вот. Я посмотрел в зеркало и увидел, что рядом с бортом летит голубь, а из трейлера высунулись сиамский кот, коричневая с белым собака и рыжая собака!

— Подумать только! — сказал полицейский.— А розового слона там не было? Ну-ка, дуньте в этот приборчик¹.

А друзья тем временем пустились наутёк. Вдоль шоссе тянулось ограждение, и выскочить за него возможности не было. Но Кейти быстренько разведала, что неподалёку через автостраду перекинут мост, и они по обочине ринулись в том направлении.

¹ Прибор для измерения количества алкоголя в крови.

Сквинтэм рассчитывал, что на перекрёстке дорог можно будет найти проход и выбраться за ограждение. Надежды их не оправдались. Однако Сквинтэм, отчасти потому, что был самым наблюдательным из них, а также потому, что ростом он был ниже собак и как бы ближе к земле, кое-что заметил. Под забором был проложен бетонный водосток, и проволочная сетка в этом месте была продлена, чтобы перекрыть дренажную трубу и преградить таким образом путь на шоссе барсукам, лисицам и прочим животным.

Сейчас здесь было совершенно сухо, но ненастные зимы сделали своё дело, и Сквинтэм заметил на проволочной сетке ржавчину. Он поскрёб в этом месте, и на землю осыпались ржавые хлопья.

— Видишь эту проволоку, Лабер? — спросил он.

Лабер посмотрел и сказал:

— Она ржавая.

— Верно, — сказал Сквинтэм, — и, значит, некрепкая. Можешь ты представить себя бараном?

— Бараном? — переспросил Лабер. — Не понимаю...

— Бараном-тараном, — сказал Сквинтэм. — Прошиби её. Стоит попробовать, а? Ты здорово тогда расправился с дверью в Собачьем Приюте, помнишь?

— То было стекло, — сказал Лабер.

— Ну что ж, — сказал Сквинтэм как бы небрежно и отвернувшись, — если ты боишься пораниться... Жаль, это наш единственный шанс... Но если ты предпочитаешь быть трусливой кошкой...

— Трусливой кошкой, да ты что! — вскричал Лабер. — С дороги! — Он разбежался и жажнул головой в проволочную сетку.

Осыпались хлопья ржавчины, но сама сетка устояла, а Лабер, взыв от боли, был отброшен назад. Нос у него кровоточил.

— О, бедный мистер Лабер,— запричитала Кейти, сидевшая на перилах моста.— Ему с ней не совладать, мистер Сквинтэм.

Сквинтэм ничего не сказал, а Коллин вышла вперёд и нежно лизнула Лабера в морду.

Поджатый было хвост Лабера распушился, пёс потряс своей мохнатой головой (чтобы в ней прояснилось), отошёл подальше, разбежался и снова ринулся вперёд.

— Ещё разок в ту брешь, друзья! — крикнул он.— Ещё!¹ — И на этот раз пробился.

— Не покорить прекрасной леди тому, кто боязлив²,— сказал сам себе Сквинтэм, пролезая следом за Коллин в дыру.— Ну, летите, Кейти. На запад!

Они продвигались теперь, как в самом начале: голубка летела чуть впереди, а потом ждала остальных.

Она, казалось, намного увереннее придерживалась нужного направления.

— Как вам кажется, мисс Коллин и дженелмены,— спросила Кейти,— вроде бы оно ко мне возвращается? — И опять полетела вперёд.

— Что к ней возвращается? — спросила Коллин.

— Умение ориентироваться,— сказал Лабер,— которое она потеряла, когда в неё стреляли. Мы надеемся, что если она сможет найти свой дом, то найдёт и мой тоже.

— Дом под тростниковой крышей? — спросила Коллин, потому что теперь она уже кое-что знала о Лабере.

— В маленькой деревне,— сказал Сквинтэм.

— У подножия большого холма,— сказал Лабер.

— С Белой Лошадью на нём! — заключили они хором.

Они бежали по полям, прилегающим к дороге. По другую сторону живой изгороди их поджидала Кейти, усевшись на указательный столб, чтобы её лучше было видно.

¹ У. Шекспир «Генрих V».

² Английская пословица.

Стрелка указывала на просёлочную дорогу, которая огибала подножие пологого холма:

ЗООПАРК УИПСНЕЙД

Когда они приблизились, голубка вдруг взлетела высоко-высоко и начала выделять всевозможные фигуры высшего пилотажа, демонстрируя мастерство, унаследованное от далёкого предка-турмана, вертась в воздухе и делая петли, ныряя и паря, и неистово трепеща крыльями.

— Что с нею? — спросила Коллин. — Что-то стряслось?

— Нет, — сказал Сквинтэм. — Это от избытка чувств. Она просто резвится.

Тут Кейти, кувыряясь, начала стремительно падать, и, казалось, этот номер будет действительно смертельным, но в самый последний момент она взмыла вверх.

— Похоже, начинаются меловые холмы! — крикнула она. — Как знать, может, скоро нам повезёт!

Остальные улеглись на траву, отдохнуть и подождать, пока Кейти где-нибудь сядет.

Вдруг они увидели, что она резко свернула в сторону, будто хотела избежать выстрела или нападения хищной птицы. Но никакого выстрела не последовало, не было и ястреба, и Кейти почти сразу же развернулась и устремилась к ним. Она приземлилась так быстро и так неуклюже, клювом вниз, будто после первого в её жизни полёта.

— Я видела её, я видела её! — возбуждённо бормотала она. — Агромадная, агромадная...

— Агромадная... тьфу ты, громадная — что? — спросил Сквинтэм.

— Белая Лошадь!

КРАСИВАЯ РЫЖАЯ ШУБКА

— **Б**елая Лошадь? — гавкнул Лабер. — Моя Белая Лошадь?

— Похоже, что она, — сказала Кейти. — На большом холме, напротив меловой гряды, агромадная-агромадная. Если вы заберётесь повыше, то сможете её увидеть. Подымитесь вон на тот склон.

— Бежим, Коллин, — крикнул Лабер, и собаки помчались. Одна, не так давно вышедшая из щенячьего возраста, а другой, хоть и великовозрастный, по характеру порой был как щенок. Они понеслись вверх по склону скачками, возбуждённо лая, обгоняя друг друга.

Сквинтэм последовал за ними, но в своём обычном темпе. Может быть, там и есть Белая Лошадь, но он помнил, что сказала ему Кейти во время их разговора там, на краю рожицы, много-много миль к северу отсюда.

«О, таких несколько!» — сказала она.

«Будем надеяться, — думал он, мягко ступая вверх по склону, — что это не только Белая Лошадь, но та самая Белая Лошадь. Ведь Лаберу так хочется найти свой дом. Для меня же всё это большого значения не имеет. Я буду рад за него, если мы у цели, очень рад, и я предвижу, что Коллин обрадуется тоже. Что же касается меня, то я подожду и посмотрю. Может быть, старушки не любят кошек, а я... не сказать, чтобы я любил людей. Если мы не подойдём друг другу, так это ведь не конец света».

На вершине холма его ждали остальные. Лабер и Коллин сидели, прислонившись к изгороди, на которой примостилась Кейти. Все трое пристально смотрели в южном направлении. Отсюда, с возвышенности, хорошо была видна громадная фигура на уступе мелового холма.

— Вот она,— сказала Кейти удовлетворённо.— Какая-то чудная, но всё-таки лошадь.

— Это не моя Белая Лошадь,— уныло сказал Лабер.— Она совсем другая.

Кот посмотрел и изумлённо мяукнул. Он безошибочно узнал, что за фигура была вырезана на меловом уступе. С крупной головой, пышной гривой, мощной грудью и длинным, заканчивающимся кисточкой хвостом. Это было изображение Царя Зверей, самого величественного представителя семейства кошачьих.

— Это не лошадь! — сказал Сквинтэм.— Это лев!

— О господи! — голосом, полным сожаления, воскликнула Кейти.— О, простите меня, мистер Лабер, я обманула ваши надежды.

Лабер вздохнул.

— Ничего-ничего, Кейти,— сказал он.

— Я уверена, рано или поздно Кейти найдёт Белую Лошадь,— сказала Коллин, стараясь его утешить.— Правда, Кейти?

— Я очень надеюсь, мисс. Я сделаю всё возможное.

— Хорошо сказано, Кейти,— заметил Сквинтэм.

Он видел, что дух войска упал, и решил несколько отвлечь их. Он знал, как и другой, гораздо более известный маленький генерал, живший задолго до него, что армию движет вперёд желудок, и он был уверен, что хорошая еда и отдых способны творить чудеса.

— Настало время подкрепиться,— сказал он.— Встретимся здесь через некоторое время. Для вас, Кейти, корм ведь не проблема?

— Конечно, нет, мистер Сквинтэм, сэр,— сказала Кейти.— Во всяком случае, не в период жатвы. Комбайны работают, но зерна ещё везде полно.— И она улетела.

— Прекрасно,— сказал Сквинтэм,— а я хотел бы поймать несколько мышей на закуску,— и собрался уйти.

— Эй, подожди-ка! — крикнул Лабер. — А как же мы? Как нам раздобыть еду?

— Раскрой глаза, — бросил ему Сквинтэм через плечо. — Погляди на этот большой луг, прямо перед тобой. — И ушёл.

— Поглядеть на луг? — сказал Лабер. — Что, он думает, мы должны делать — есть траву, как коровы?

Коллин не ответила. Она насторожилась, напряглась, вытянула пушистый рыжий хвост, наострила морду вперёд — вся воплощение бдительности.

— В чём дело? — спросил Лабер и тут увидел, к чему прикован её взгляд.

На дальнем конце поля виднелись десятка два или даже больше кроликов. Они щипали травку, прыгали на солнышке, гонялись друг за другом, играя или почему-либо рассердившись, или сидели на задних лапах и умывались.

Собаки поопытнее подкрались бы к ним поближе под прикрытием кустов и деревьев. Но Лабер и Коллин были новичками в охоте на кроликов и поэтому просто сорвались с места и помчались вниз по лугу. Когда они оказались на другом конце луга, там уже не было ни одного кролика.

— Вот дьяволята! — сказал Лабер. — Слишком уж они быстрые.

Но когда собаки направились обратно, на холм, они чуть не наступили на отбившегося от остальных зверька, который припал к земле между пучками травы.

Коллин была быстроногая, гораздо быстрее Лабера, но кролик для неё оказался слишком проворным. И он почти достиг спасительных зарослей кустарника, но Лабер молниеносным прыжком отрезал ему путь; кролик увернулся, но встретил Коллин, увернулся опять... но в секунду всё было кончено.

Они начали рыскать по окрестным полям, и, по мере того как вместе охотились, их приёмы совершенствовались.

Они больше не совершали набегов вслепую, а действовали осторожно, преграждая путь к норам в кустах живой изгороди и вынуждая зверьков оставаться на открытом пространстве. Здесь легконогая Коллин кидалась за ними, а Лабер старался не дать им ходу с флангов.

Собаки скоро поняли, что у кроликов не хватает ума извлечь урок из предыдущего опыта. Те, за кем гонялись не более получаса назад, уже всё позабыли и опять шныряли туда-сюда. Многим, конечно, удавалось унести ноги, тем не менее до вечера собаки поймали ещё трёх молодых, но упитанных кроликов.

Поскольку надо было быстрее продвигаться вперёд, кролики стали основной добычей для собак, наловчившихся настолько, что крольчатиной был обеспечен и Сквинтэм — это разнообразило его рацион из мышей и полёвок. С водой проблем не было. Если не попадался на пути ручей, всегда можно было напиться из поилок для скота. А постоянные, изо дня в день, переходы в прекрасную летнюю пору держали их в хорошей форме. Сквинтэм заметил, что Лабер утратил свою бочкообразность, и, хотя ночью он беспробудно спал, днём у него не было возможности лениться, потому что Сквинтэм всё время держал их на марше.

Когда идти было легко, они покрывали миль десять в день, но случалось, что и не более трёх-четырёх, когда надо было обходить города или когда путь им преграждали железнодорожные узлы или какие-нибудь другие опасные места. Они всё время держались северного края меловой гряды, которая тянется от Бедфордшира до Букингхэмшира, Беркшира и далее к Уилтширским холмам.

— Покуда я держусь как можно ближе к меловым холмам,— сказала Кейти,— мы на верном пути. Если тут есть изображения лошадей, львов или ещё какие — они все меловые.

Так проходили дни и недели, быстро, как казалось нашим путешественникам, потому что они были счастливы в компании друг с другом. Жатва закончилась (но ещё много было еды для голубки на стерне), и листья начали менять цвет. Приближался сентябрь.

Они вошли в большую долину, миль десять шириной и, наверное, миль двадцать длиной. Конечно, они не знали названия этой долины, а если бы знали, то оно могло бы их очень порадовать, так как это была Долина Белой Лошади.

Однажды осенним утром они проснулись в небольшом лесу в южной части долины и уже собрались отправиться в путь, как донёсся какой-то непривычный для них звук. Резкий, чистый. Он был особенно слышен в этот тихий, полный утренней свежести рассветный час. Это было ру-ту-ту-ту охотничьего рога.

Трое из них никогда не слышали его прежде, но Лабер однажды, ещё щенком, слышал. Это было, когда местное охотничье сообщество собралось в его деревне и, направляясь к лесу, на лисью охоту, вся процессия прошла как раз перед их домом.

Он сразу же вспомнил этот звук и человека, трубящего в рог, большого, краснолицего, в алой одежде, на большой чёрной лошади. Как Лабер скулил и вырывался из рук Мисс Бан и Мисс Би, стремясь присоединиться к шествию, когда мимо следом за предводителем проходили охотничьи собаки, егерь и доезжачий, а за ними остальные всадники, кто в алых костюмах, кто в чёрных, мужчины, женщины, дети верхом на лошадях всех мастей — от больших поджарых гунтеров до коротышек пони.

Рог зазвучал опять, теперь уже ближе.

— Что это? — спросил Сквинтэм.

— Охота на лис, — сказал Лабер.

— На лис? — переспросила Коллин.

— Молодых гончих выпускают на лисят,— сказал Лабер, в кои-то веки гордясь своими познаниями.— Настоящая охота начнётся в октябре, но как только заканчивается жатва, открывают лисью охоту. Это для того, чтобы сократить число расплодившихся в этом сезоне лисят, а также для того, чтобы натаскать молодых собак, которые ещё не охотились. Понимаете, они учатся у старших, и они должны почувствовать вкус крови.

— Хм,— сказал Сквинтэм.— Эти собаки... они охотятся только на лис, а?

— О да,— уверенно сказал Лабер.

Тут они услышали мужской голос, казалось, совсем близко:

— Ату его! Ату! — и вслед за этим, ещё ближе, хруст веток и поскуливание собаки.

— Прошу прощения, мисс Коллин и джентельмены,— сказала Кейти,— но уж лучше я устроюсь повыше.— Она взлетела и скрылась в кроне большого раскидистого каштана.

— Я тоже,— сказал Сквинтэм.

Он вскарабкался по стволу и уселся на ветке.

— Ты уверен,— крикнул он оттуда Лаберу,— что они охотятся только на лис? Уверен?

Ответ Лабера утонул в оглушительном лае своры гончих, которые напали на след и сразу же все вместе подали голос. Лай был такой громкий, что трудно было понять, с какой стороны леса он доносится. Однако ясно было, что свора очень близко.

Тут послышался шорох в кустах, и вышла лисица. Это был не лисёнок, а старый, с сединой на морде, лис. Увидев Лабера и Коллин, он свернул в сторону и, торопливо проходя мимо, оскалился.

— Какая красивая рыжая шубка у твоей подружки! — сказал он Лаберу сквозь зубы.— Смотри, как бы её по ошибке не приняли за кого-нибудь другого!

СНОВИДЕНИЯ

В это самое время в доме Мисс Бан и Мисс Би зазвонил старый железный будильник. Он, как всегда, стоял на столике между их кроватями, и зазвонил он, как всегда, ровно в 6.45.

Утренний распорядок у сестёр был как бы обратным вечерним привилегиям. Это означало, что проигравшей накануне и поэтому отправившейся спать последней было позволено нежиться в постели, пока другая спускалась вниз, заваривала чай и приносила его на подносе наверх. В сущности, эта обязанность была для обеих даже желанной, так как означала две дополнительные поездки на кресле-лифте.

Последний раз в игре «Разори моего соседа» победила Мисс Бан, поэтому она встала с кровати, взяла палку и, опираясь на неё, подошла к окну и раздвинула занавески.

Как обычно, независимо от того, какая это была из сестёр, первые слова касались огромного животного, в течение веков скачущего по склону холма, но так и не продвинувшегося вперёд ни на ярд. Им нравилось воображать, что Белая Лошадь каждодневно реагирует на перемену погоды. Если было сыро или холодно, они считали, что она немного понурила голову, удручённая тем, что ей одной придётся на этом холме противостоять непогоде. Но если день обещал быть погожим, она выглядела, как они считали, весёлой, бежала резво, уши стояли чуть прямее. А когда утро предвещало замечательный день, Мисс Бан и Мисс Би были почти уверены, что единственный глаз Белой Лошади сверкает огоньком.

— Как она выглядит, Бан? — спросила Мисс Би.

— Неплохо,— сказала Мисс Бан.— Пожалуй, будет хороший денёк. Пойду приготовлю чай.

Вскоре она вернулась обратно, с удовольствием сидя в кресле-лифте, с подносом, подрагивавшим у неё на коленях (Эрл Грей для неё самой, Лэпсэнг Соушонг для Мисс Би). Они сидели на кроватях, с чашками в руках, и Мисс Би сказала:

— Знаешь, Бан, я была рада, когда зазвонил будильник.

— Рада? Почему?

— Потому что мне снился ужасный сон.

— О чём?

— Я не совсем поняла. Какой-то лес, и вдруг ужасный гвалт, и лес заполнился собаками, видимо-невидимо больших собак. И я чувствовала, что должно произойти нечто ужасное.

— Как странно, Би! — сказала Мисс Бан.— Мне тоже приснилась собака, хоть и не ночной кошмар. Мне просто снилось, что я съехала вниз заварить чай и увидела, что под кухонным столом в своей корзине спит Лабер. Это было, как наяву, я даже и теперь почти ожидала увидеть его там.

Мисс Би сделала глоток своего Лэпсэнга.

— Эта корзинка должна всё время оставаться там, ты согласна, Би? — спросила она.

— Конечно,— сказала Мисс Бан, допивая свой Эрл Грей.— Если даже доживу до ста, всё равно буду хранить эту корзину.

— Лучше бы ты сказала — до ста двух.

— Почему?

— Потому что тогда я тоже доживу до ста.

— Навряд ли нам это удастся! — сказала Мисс Бан.

— Как знать! — сказала Мисс Би.

ВЫГНУТАЯ, КАК ЛАСКА

Второй лисе не повезло. Только старый седомордый лис скрылся из виду, как появился молодой. Он мчался что было мочи, а за ним из-за деревьев показалась свора собак. Ближние собаки были уже всего в нескольких ярдах от его хвоста, когда он добежал до каштана, где укрылись Кейти и Сквинтэм.

Лисёнок вдруг заметил Лабера и Коллин, всё ещё стоящих в нерешительности. Он на мгновение остановился, заколебался — что же ему делать? — свернул в сторону и сгинул в рычащей, захлёбывающейся лаем, рвущей друг у друга добычу своре.

— Рвите его, рвите! — гремел голос егеря.

Коллин в ужасе умчалась. Точно так же, как он это уже сделал однажды, Сквинтэм завопил во всю мочь:

— Спасайся! Беги за ней! Или они тебя убьют!

Покуда свора была занята лисёнком, Коллин и Лабер могли бы легко от неё скрыться. Но теперь, когда Лабер ещё колебался, появилось с полдюжины отставших молодых собак, погоняемых грозным доезжачим. Возбуждённые своей первой охотой, они готовы были гнаться за всем, что попадалось на глаза.

— Не трогать кроликов! — кричал доезжачий. — Рвать лису!

Но прежде чем он смог справиться с ними, они заметили удаляющуюся рыжую Коллин и помчались за нею.

Сквинтэм с занятой им позиции мог прекрасно следить за происходящим. Он увидел, как Коллин неожиданно наткнулась на другого всадника, который закричал на неё, и она, сбитая с толку, в панике, побежала назад, прямо к своим преследователям.

Он увидел, как шесть молодых гончих обступили её.

Он увидел, как всадник крутится среди деревьев, щёлкая хлыстом.

Он увидел, что Лабер прыжками несётся на помощь.

— Я здесь, Коллин! — прорычал Лабер и с разбегу врезался в клубок гончих.

Разъярённые, они опрокинули Коллин на спину, и один пёс уже подбирался к её горлу, когда мохнатый здоровенный дворняга поддал ему прямо в рёбра, и тот отлетел.

На секунду гончие опешили, но кровь у них взыграла, к тому же их было шесть против одного, и они бросились на Лабера.

Он сражался с ними (Сквинтэм видел это) отважно, вонзая зубы в их лапы и устрашающе рыча, но ему пришлось бы совсем плохо, не подоспей вовремя помощь.

— Пошли прочь! Отстаньте от него! Про-о-чь! — кричал доезжачий, и удары его хлыста сыпались направо и налево, жаля и обжигая, пока все шесть гончих, повизгивая, как щенки, не убежали к остальной своре. Две из них, Сквинтэм видел, здорово хромали.

— Чёртовы собаки! — выругался доезжачий, разворачивая лошадь, чтобы вернуться к своре.

Он сердито посмотрел на дрожащую Коллин и на тяжело дышащего всклокоченного Лабера и щёлкнул хлыстом над их головами, как будто из пистолета выстрелил.

— Чёртовы хозяева, распустили своих чёртовых собак по округе! — возмущался он. — Права не имеют! — И поехал прочь.

— О Лабер! — сказала Коллин. — Ты спас мне жизнь!

Она лизнула его в ухо, которое было сильно разорвано.

— Мой герой! — сказала она.

— Ну что ты, Коллин, — смущённо произнёс Лабер, но его бросило в жар от избытка чувств, и, казалось, боль от полученных укусов несколько уменьшилась.

Они подождали, пока уши их и носы не доложили им, что вся охота переместилась к дальнему лесу, и тогда вернулись под каштан.

Кейти, которая ничего не видела со своего насеста в кроне дерева, слетела, хлопая крыльями, вниз.

— Какой гвалт подняли эти гончие! — сказала она. — Не хотела бы я где-нибудь на них наткнуться.

Сквинтэм, который видел всё, спустился по стволу с дерева.

— Не будете ли вы так любезны, Кейти, посмотреть, куда они направились? — сказал он и, когда голубка улетела, спросил: — Какие потери?

— Со мной всё в порядке, — сказала Коллин. — Они меня сбили с ног, но примчался Лабер и спас меня.

— Герой, — без всякой иронии сказал Сквинтэм.

— Ну что ты, Сквинтэм, — сказал Лабер.

— Ты ранен?

— Ничего страшного, — сказал Лабер. — Хорошо быть мохнатым. Только царапина на ухе, и всё.

Сквинтэм осмотрел её.

— Царапина? — сказал он. — Да оно наполовину оторвано. Эта отметина у тебя останется до конца дней твоих.

Коллин вздрогнула.

— О, не надо, Сквинтэм! — сказала она. — Можем мы, наконец, уйти подальше от этого ужасного места?

Как бы в ответ сверху послышался голос Кейти.

— Всё спокойно! — крикнула она. — Охотятся за другой лисой, уходят от нас на восток.

В этот день они проделали миль десять, двигаясь с максимально возможной для Сквинтэма скоростью. Они были рады, что позади остались красные одеяния, громадные лошади и устрашающий лай гончих.

Когда стемнело, кот и собаки закончили последний в этот день переход, подойдя к придорожному указателю,

на котором сидела Кейти. На его единственной стрелке было написано:

КИНГСТОН ЛАЙЭЛ

Они провели ночь под прикрытием большой песчаной насыпи, которая тянулась вдоль длинного ряда буковых деревьев. Кейти устроилась спать на ветке, а остальные, изнурённые долгой дорогой и драматическими событиями дня, свернулись калачиком под насыпью и спали как убитые. Даже Сквинтэм, животное ночное, крепко спал. Правда, посреди ночи он будто слышал неясный шум, ворчание, разговор и почувствовал какой-то незнакомый запах.

На рассвете он понял, что это были за шум и запах: неподалёку из норы показалась большая серая голова с двумя узкими чёрными полосками и широкой белой полосой.

— Проснитесь! — прошипел Сквинтэм собакам.

— Что? Опасность? — беспокойно спросила Коллин.

— Не знаю, — сказал Сквинтэм.

Он сердито зашипел на Лабера, всё ещё пребывающего в стране снов.

— Просыпайся! — приказал он.

— А? В чём дело? — спросил Лабер, широко зевая.

Он встал и потянулся.

— Ух! — сказал он. — Всё-то у меня болит.

— Сейчас заболит ещё больше, если не ответишь на мой вопрос, — сказал Сквинтэм. — Что это за животное?

Лабер уставился из-под своих кустистых бровей на голову, высунувшуюся из норы.

— О, я однажды такого видел, — сказал он. — Его переехало как раз около нашего дома. Мои старушки тогда очень расстроились, вы бы только их послушали.

— Так кто же это? — спросила Коллин.

— Барсук.

Услышав это слово, барсук вылез из норы, и они смогли теперь видеть его приземистое широкое туловище, мощные когтистые лапы и короткий хвост. Он повернул свою полосатую голову к норе и громко сказал:

— Оставайся дома, дорогая, прошу тебя. И пожалуйста, не позволяй выходить детям. Я разберусь с этими незваными гостями.

В низких интонациях барсука чувствовались солидность и благородство. Услышав его голос и несколько старомодную манеру произносить слова, Сквинтэм сразу же понял, что перед ним не какой-то там мужлан, а, как и сам Сквинтэм, настоящий джентльмен.

— Позвольте заверить вас, сэр,— сказал он вкрадчиво,— у нас нет намерения вторгаться в ваши владения, и мы готовы принести свои извинения.

— Что же вы здесь делаете? — ворчливо спросил барсук.

— Мы здесь только транзитом. Мы путешественники.

— Откуда же вы прибыли?

— Ну, если быть точным, я из Сиама, а моя юная спутница из Ирландии.

Барсук указал рыльцем на Лабера.

— А ты? — спросил он.— Где твой дом?

Лабер замешкался с ответом, потому что как раз этого-то он и не знал, но Сквинтэм пришёл на выручку.

— Мой лохматый друг потерялся,— сказал он,— и мы хотим разыскать его хозяев. Мы были бы вам весьма признательны, если бы вы, с вашим знанием этой местности, помогли нам. Вы давно живёте в здешних краях?

Барсука, казалось, несколько смягчила учтивость Сквинтэма, и его тон стал более доброжелательным.

— Вообще-то я живу здесь всю жизнь, с самого рождения.— сказал он.— И мой отец здесь жил, и его отец, и его отец, и так в глубь веков. В этих местах всегда жили барсуки,

даже ещё в те времена, когда древние люди вырезали на холме, который позади нас, изображение громадного животного.

— Изображение... громадного... животного? — медленно сказал Сквинтэм. — Какого?

— Да Белую Лошадь, — сказал барсук. — Разве ты не знаешь, что находишься в Долине Белой Лошади?

— Слышите? — возбуждённо залаял Лабер. — Коллин, Сквинтэм, слышите? Кейти, где ты, скорей сюда, мы нашли её, мы почти дома. — И он помчался, перепрыгнув через песчаный гребень, за ним Коллин, и Кейти полетела за ними.

— Я должен извиниться за порыв моего друга, сэр, — сказал Сквинтэм. — Белая Лошадь — ключ в наших поисках. Он живёт как раз недалеко от неё. Огромное спасибо за вашу помощь. — И он последовал за своими спутниками.

— Удачи тебе, — крикнул ему вслед барсук, — но имей в виду, эта лошадь не похожа на тех, которые я когда-либо видел. Думаю, она скорее напоминает ласку. У неё спина как у ласки.

«О нет, — думал на бегу Сквинтэм, — только не ещё одно разочарование для бедного Лабера». Но, догнав остальных, он сразу же увидел, как большой пёс удручён. Голова у него поникла, а Коллин лизала его порванное ухо. Сквинтэм посмотрел вдаль, на холмы, и увидел это меловое изображение. Очень странное. Оно было вытянуто футов на четыреста в длину. Одна задняя нога и одна передняя были отделены от змеевидного туловища, шея слишком уж изогнута, и морда какая-то чудная. Так древние люди изобразили лошадь, но Сквинтэму это скорее напоминало отощавшую бродячую кошку, крадущуюся по гребню холма. Он не знал, что и сказать, но Кейти резюмировала это следующим образом:

— Ну вот, опять мы поставили не на ту лошадь, да?

ЩЁЛК!

— **П**овезёт на третий раз,— сухо сказал Сквинтэм.— Надо нам найти что-нибудь поесть, тогда почувствуем себя лучше.

Словно в некоторую компенсацию за обманутые надежды судьба подкинула им немного удачи.

Сначала собакам попался зайчонок, который так затаился в ложбинке посреди пастбища, что Лабер почти наступил на него, но Коллин схватила его прежде, чем он смог пуститься наутёк.

Потом, проходя через заросли, они наткнулись на крупного фазана. Взлететь он не мог, так как одно его крыло было подбито охотничьим выстрелом, и, хотя он оказался хорошим бегуном, они бежали быстрее.

На следующий день они вышли к другой автостраде, соединяющей восток и запад.

— Та самая, о которой я говорила вам, мистер Сквинтэм,— сказала Кейти, подлетев к ним с донесением.— Мы на верном пути, это точно.

— Может быть, это верный путь к вашему дому,— невесело сказал Лабер,— но не к моему.

— Мы найдём твой дом,— сказала Коллин.— Нам надо только найти ту самую Белую Лошадь. Вот Кейти ещё придётся искать свою голубятню, а это намного труднее.

— Сейчас да,— сказала Кейти.— А было время — меня можно было выпустить в каком угодно месте Англии, и я бы полетела напрямик к дому. Летела бы от Лоннона к югу, потом бы вдоль этой автострады, потом надо повернуть... куда же... только вот теперь не могу вспомнить куда. Чувствую, что вообще-то мы движемся в нужном направлении,

но точного пути не знаю. Сейчас надо надеяться на удачу. И вот ещё что скажу: не очень-то я стремлюсь разыскать свою голубятню. Мне нравится быть с вами, дженелмены и мисс Коллин! Не думаю, что мне опять захочется участвовать в состязаниях — я уже не так молода, как прежде. Мистер Лабер, как вы думаете, ваши старушки захотят, чтобы у них жила голубка?

— Уверен в этом, Кейти,— сказал Лабер.— Я уверен, что они примут всех нас. Только бы нам их найти.

— Мы их не найдём, сидя здесь и болтая,— резко сказал Сквинтэм.— Поищите-ка, Кейти, мост через автостраду. Нам надо будет перейти её, когда стемнеет.

В тот вечер голубка вывела их к автострате М4. Они залегли совсем близко от дороги: в ушах стоял рёв машин. Глубокой ночью они перешли её по мосту, на котором была табличка:

ЧИЗЕЛДОН

и увидели смутные очертания близлежащего городка. Так распрощались они с Долиной Белой Лошади и оказались среди меловых холмов.

Они проспали всё утро, но сон не был глубоким даже у Лабера. Пока погода была чудесная для их одиссеи, но лето уже давно закончилось, и подули восточные, сильные и холодные ветры.

Сквинтэму в особенности хотелось оказаться у тёплого камина. От долгого пути подушечки на лапах болели, и он стал более чем когда-либо резок.

К полудню они нашли себе приют в буковой рощице и немного передохнули. Потом они разделились, чтобы добыть еды.

Кейти полетела искать ещё нераспаханную стерню, собаки отправились за кроликами, а Сквинтэм — за мышами.

Он был в плохом настроении — из-за погоды, из-за боли в ногах, из-за того, что оказался втянутым во всё это предприятие. Сколько ещё придётся им скитаться, изо дня в день, изо дня в день! Надвигается зима, и нет никакой гарантии, что они когда-нибудь найдут этот дом под тростниковой крышей в маленькой деревне у подножия большого холма с этой треклятой Белой Лошадью. Но пути назад не было.

— Осточертели мне все эти белые лошади! — прошипел Сквинтэм и, сердясь, быстро пошёл по тропинке, похожей на туннель в подлеске.

Вдруг раздался резкий металлический щелчок, и жуткая боль пронзила заднюю лапу, такая внезапная и острая, что Сквинтэм громко закричал. Вероятно, если бы он не был столь сердит, он заметил бы или учуял западню, прикрытую опавшими листьями. Но, с другой стороны, если бы дурное настроение не побудило его чуть ли не бежать, он мог бы поставить лапу точно на ловушку, и тогда был бы намертво схвачен стальными зубьями.

Он едва задел её задней ногой, но в самое последнее мгновение пружина разрядилась, и теперь два пальца были крепко-накрепко зажаты.

Всё самообладание Сквинтэма, вся его житейская мудрость, его способность быть лидером и принимать решения мгновенно улетучились. Теперь он был лишь обезумевшим от боли и ужаса животным. Тремя свободными от капкана ногами он упирался изо всех сил, судорожно дёргался, пытаясь вырваться. Но цепкое чудовище капкан был ещё и прикручен толстой проволокой к крепкому колышку, глубоко всаженному в землю. Какое бы животное ни попало, ему бы вырваться не удалось. Браконьеры, которые ставят эти гнусные устройства, ко всем безжалостны.

Сквинтэм стал пленником, обречённым на страдания и смерть. Примчавшиеся на его пронзительные вопли Лабер и Коллин нашли его лежащим на боку, он прерывисто дышал. Голубые глаза его, казалось, косили теперь больше, чем обычно. Он поднял на них тусклый взгляд.

— Помогите! Помогите мне! — вот всё, что он смог промяукать, и голос был как у истерзанного котёнка.

Положение было безнадежным. Собаки видели колышек, к которому была прикручена проволока, которая держала капкан, который зажег раздробленные и окровавленные пальцы. Они видели всё это и не представляли, как можно спасти Сквинтэма.

Тут послышался треск сухих веток, звук приближался, вскоре они почуяли запах человека. Он проверял свои капканы, услышал вопли и спешил разузнать, кто же попался.

Сквинтэм почуял его тоже и, преодолевая боль, осознал, что если он сейчас не вырвется, то это конец.

Того, кто ставит браконьерские капканы на кроликов, зайцев, на лис, барсуков, какой-то там кот не озаботит. Он просто размоет ему голову палкой.

Страх придавал Сквинтэму силы, и он сделал последнюю попытку. Он подался немного назад, а потом отчаянно рванулся вперёд.

Когда минуты две спустя браконьер подошёл к капкану, всё, что он увидел на окровавленных зубьях, было два тёмно-коричневых с острыми когтями кошачьих пальца.

ПОЧТИ ДОМА

С того самого первого приказа, который Сквинтэм прокричал ему в операционной Собачьего Приюта, Лабер привык слушаться кота. Сквинтэм был лидером, а другие должны были следовать решениям, которые он принимал.

Теперь всё стало иначе.

Лабер, замыкающий шествие, с тревогой посматривал на друга. Они хотели выбраться из этой буковой рощи как можно быстрее, но Сквинтэм ковылял с трудом, оставляя за собой капельки крови.

Они преодолели с полмили, когда Сквинтэм вдруг остановился и лёг. Он тяжело дышал от напряжения, от боли, от потрясений.

Лабер посмотрел назад. За ними никто не шёл, но тот человек мог появиться в любую минуту, и чем раньше они уйдут из этой рощи с капканами, тем лучше.

— Идём, Сквинтэм, дружище, — сказал он. — Надо идти.

— Не могу! — жалобно простонал Сквинтэм. — Нога!

— Что же делать? — спросила Коллин, но спросила она не Сквинтэма, как делала это прежде, а Лабера. — Лабер, что делать?

Тут впервые в жизни Лабер почувствовал себя вожаком.

— Сейчас скажу, — ответил он и посмотрел на гребень холма, который высился перед ними.

— Коллин, — сказал он, — ты заберись на вершину холма и жди нас там. Посматривай, не появится ли Кейти, но вообще-то она, скорее всего, сама тебя заметит. И было бы очень кстати, если по дороге ты сможешь ухватить кролика. Ну, вперёд!

— Хорошо, Лабер, — послушно сказала Коллин и побежала.

— Ну а ты,— сказал Лабер Сквинтэму,— вставай на ноги, по крайней мере на три, и пошли!

Он заставил себя говорить суровым тоном, опасаясь, что кот не поднимется, и как только опять послышалось: «Не могу!» — Лабер сказал:

— Нет, можешь и встанешь, тебе ещё жить и жить, так что вставай и иди, а то я тебя укушу, слышишь?

...Наконец они забрались на вершину холма. Там ждала их Коллин, зажав в зубах кролика. Кейти сидела рядом на кусте. Она соскочила на землю, когда увидела хромающего кота, и направилась к нему.

— О боже, мистер Сквинтэм, сэр! — вскричала она. — Что случилось? Почему на этой ноге только два пальца?

Сквинтэм не ответил, он лежал илизывал раны. Лабер видел, что кровь перестала идти, но также видел и то, что кот нуждается в отдыхе, хорошем питании и ему потребуется время, чтобы прийти в себя. И ещё его надо было защищать от возможных врагов.

Лабер отвёл в сторону Коллин и Кейти.

— Вот что,— сказал он.— Мы останемся здесь до тех пор, пока он не выздоровеет, понятно? Отсюда хорошо видно, не идет ли кто, и, как я понял, кроликов вокруг хватает. Тебе, Коллин, придётся теперь охотиться без меня, я буду здесь, на страже. Сможешь прокормить нас троих?

— О да,— сказала Коллин уверенно. Казалось, после несчастья со Сквинтэмом она тоже стала более самостоятельной.— Здесь довольно много молодых,— сказала она,— они глупее взрослых, да и не такие быстрые. Не беспокойся, Лабер, я вас обеспечу.

— Хорошо,— сказал Лабер.— Теперь Кейти. Эта остановка даёт вам прекрасную возможность как следует изучить местность. Мы находимся на самой высокой точке, и, если вы будете летать каждый день, немного изменив направление, вы, думаю, найдёте Белую Лошадь.

— Да, мистер Лабер, сэр,— почтительно сказала Кейти.— Я найду её, вот увидите.

Когда Сквинтэм как следует отдохнул и пришёл в себя, он быстро пошёл на поправку. Он был живучий, как все кошки. Коллин неутомимо и успешно охотилась, кормили его хорошо, и скоро он стал таким, как прежде. Правда, потеряв два пальца, он теперь чуть прихрамывал, но ранки затянулись быстро. Не прошло и недели, как он сказал Лаберу, что готов тронуться в путь.

Погода, которая грозила зимой, вдруг полностью переменялась, и, похоже, в середине октября природа подарила им прекрасные деньки, которые у людей зовутся Лето Святого Луки.

И хотя Кейти, методично вылетая каждый день по новому радиусу, ничего хорошего не сообщала, Лаберу не терпелось идти вперёд.

Вместе с обрётённым лидерством у него появилось и незнакомое прежде чувство уверенности, что близится конец их поисков, и однажды утром, на рассвете, он повёл Сквинтэма и Коллин на юг путём, который выбрал сам.

С правой от них, западной стороны тянулось шоссе, и, двигаясь параллельно ему через холмы, они скоро пришли в какое-то очень странное место.

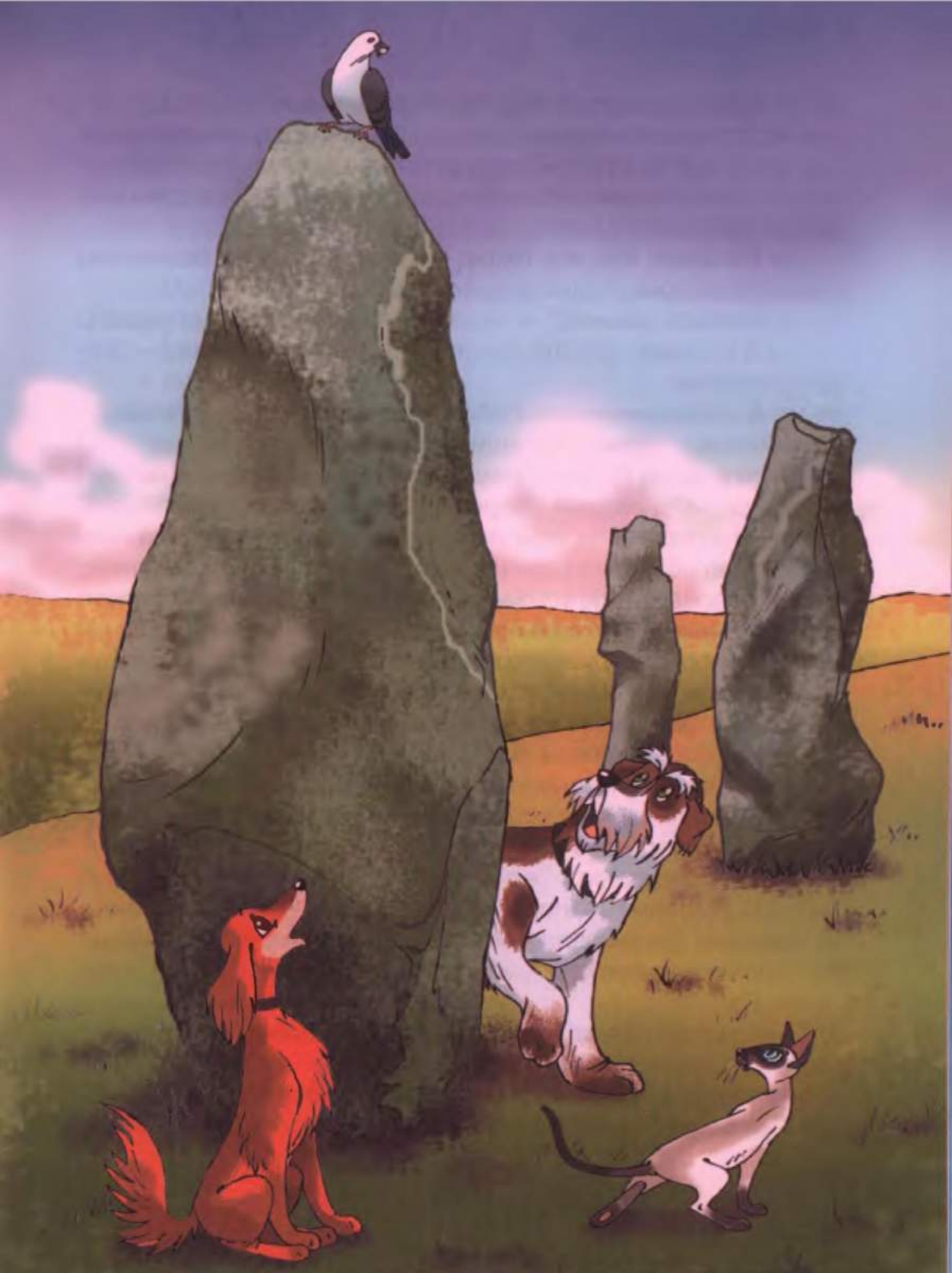
Ещё издали они увидели громадные камни. Штук тридцать гигантов, поставленных на земле двумя концентрическими кругами.

— Что это? — спросила Коллин, когда они приблизились к этому месту.

— Камни,— предельно кратко ответил Лабер.

— Но почему они так стоят? Кто их поставил здесь? — спросила она.— Сквинтэм, вы знаете?

Сквинтэм, крадучись, с каким-то необычным задумчивым мурлыканьем, шёл между каменными глыбами.

Он не знал, как и почему появились здесь они, и эти длинные курганы, и огромный бугор, похожий на стародавний пчелиный улей, который виднелся невдалеке. Но инстинктивно он чувствовал, что это место окутано тайной, магией давно умерших людей.

— Не знаю, что это такое,— сказал он,— но почему-то я их побаиваюсь.

— Бояться камней? — сказал Лабер.— Что за ерунда!

— Я не знаю, что это такое и для чего они здесь,— сказал Сквинтэм.

— А я знаю,— сказал Лабер, подошёл к самому большому камню и, задрав ногу, пометил его.

В эту минуту они увидели Кейти, быстро приближающуюся с западной стороны. Она не стала делать свой обычный круг перед приземлением, а упала вертикально вниз и уселась на тот самый камень. Она качнулась назад, потом вперёд, но не из-за своей обычной вежливости или возбуждения. И молчала.

И они поняли, почему. Она что-то держала в клюве — что-то белое, как комок сахара,— и тут она уронила его прямо к их ногам и сказала победоносно:

— Ну, что вы теперь скажете?

— Это кусочек мела,— ответил Лабер, понюхав.

— Правильно,— сказала Кейти.— Но где я его взяла?

— Где вы его взяли?

— С лошади.

— С лошади? — переспросил Лабер.— Не понимаю... О! Неужели! Вы нашли её, Кейти! Вы нашли Белую Лошадь! На большом холме?

— Да!

— А маленькая деревня там есть? — спросила Коллин.

— Да.

— А есть в ней дом под тростниковой крышей? — спросил Сквинтэм.

— Да,— сказала Кейти.— И более того, я спустилась пониже, чтобы лучше всё разглядеть, и увидела двух старушек, гуляющих в саду около этого дома, под руку, и у каждой в другой руке было по клюшке. Что вы на это скажете?

— Ну, Лабер,— сказал Сквинтэм,— похоже, что ты почти дома.

— Мы почти дома, ты имеешь в виду,— сказал Лабер.— Это далеко, Кейти?

— Мили четыре.

— Летите, ведите нас.

Сначала они перешли шоссе, в это время там почти не было машин, и они проскользнули незамеченными. Потом пересекли ещё одно шоссе, соединяющее восток и запад. И оказались в долине, которая, как ковром, была устлана плотным толстым слоем дёрна. Они не знали, что здесь занимались подготовкой лошадей к скачкам. Пройдя почти половину долины, они услышали отдалённый топот копыт. Из укрытия они смотрели на длинную вереницу скачущих друг за другом лошадей. Шерсть у них лоснилась под лучами раннего утреннего солнца. Вороные, гнедые, каурые, с пригнувшимися седоками, сотрясая землю, лошади промчались мимо.

— Все масти, кроме той, которая нам нужна, Кейти,— пошутил Лабер.

— Теперь уже скоро, мистер Лабер,— сказала она.— Видите купу деревьев на горизонте? Как раз за нею. Там и встретимся.

Лабер готов был со всех ног устремиться за нею, но знал, что многим обязан Сквинтэму, и заставил себя приноровиться к его хромающему шагу.

Наконец они добрались до назначенного места. Там было тихо, в эту осеннюю пору птицы не пели, и только лёгкий ветерок шелестел листьями деревьев, да с высоты слышалось довольное воркование голубки.

Они вышли на северный крутой склон холма и, посмотрев вниз, увидели, почти под ногами, вырезанное в известняке громадное изображение животного.

— Это она? — в нетерпении крикнула Кейти. — Это ваша лошадь, Лабер?

— Что-то я не пойму, — медленно сказал Лабер. — Ноги у неё торчат вверх. Похоже, она лежит на спине.

Сквинтэм посмотрел на лошадь, потом ещё дальше вниз — на маленькую деревню у подножия холма и увидел там, чуть дальше по узкой улочке между живыми изгородями, дом под тростниковой крышей.

Он громко и весело мяукнул.

— Так это потому, что ты стоишь над нею, — сказал он, — и смотришь на неё сверху вниз!

— Ну да! — сказал Лабер. — Какой же я дурак! — И он побежал вниз по склону, поперёк туловища Белой Лошади и дальше. Потом остановился и посмотрел на неё опять.

Да, это была она. Раз в двадцать больше, чем настоящая. Она скакала на восток, уши стоймя, одна передняя нога поднята, короткий хвост весело развевается, совсем такая, какой он всегда её видел.

Он побежал опять вверх по склону, по изгибу гордой белой шеи, и дальше, на голову, где остался несрезанным кусок дёрна размером с большой стол.

Это был глаз Белой Лошади. Лабер встал там и, не сводя глаз с дома, который был теперь всего в миле от него, лаял, лаял и лаял от радости.

«ОН ПРИВЁЛ С СОБОЙ ДРУЗЕЙ»

Тррррринь! Тррррринь! Тррррринь!» — зазвонил старый железный будильник, и сёстры разом проснулись.

Накануне вечером Мисс Би оказалась победителем в ремми-бридже, поэтому она встала первой, чтобы готовить чай. Когда она шла к окошку, чтобы раздвинуть занавески, ей показалось, что где-то вдалеке лает собака, но Мисс Би не придавала этому значения. Она раздвинула занавески.

— О, Бан! — сказала она. — Похоже, сегодня будет замечательный день.

Мисс Бан потянулась, наслаждаясь немного продлённым пребыванием в постели и предвкушая чашку своего Эрл Грея.

— Что, глаз у Лошади сверкает, да, Би? — спросила она с улыбкой.

Мисс Би помедлила с ответом, всматриваясь. Потом она сказала:

— Знаешь, действительно! Действительно! Что-то происходит! Что-то там шевелится, прямо на глазу. Точно! О Бан, принеси мне бинокль!

В ящике столика, который стоял между их кроватями, сёстры держали старый бинокль. Они иногда пользовались им, чтобы распознавать птиц в саду. Теперь Мисс Бан, повинаясь настойчивой просьбе сестры, выбралась из постели и с биноклем направилась к окошку. Она оперлась на Мисс Би, поднесла бинокль к глазам, навела на лошадь и начала его настраивать.

Потом она тихо вскрикнула.

Отдала бинокль Мисс Би.

Мисс Би тоже тихо вскрикнула.

— Бан, не может быть!.

— Может,— сказала Мисс Бан.— Давай одеваться, быстро!

— А чай?..

— Какой там чай! Но всё-таки спускайся первой.

Минут через двадцать они стояли у калитки своего дома, держа друг друга под руку, опираясь на клюшки и не отрывая взгляда от переулка.

Вскоре на дорожке показался большой лохматый дворняга, белый с коричневыми пятнами, с длинным пушистым хвостом, лопоухий, одно ухо здорово разорвано.

— Лабер! — вскричали Мисс Бан и Мисс Би в один голос и широко распахнули калитку.

Они его гладили, похлопывали, называли самыми ласковыми словами, какие только знали, и так были захвачены всем этим, что не сразу заметили — он не один. На улице, в вежливом ожидании, стояли ещё двое: красавица рыжий сеттер и элегантный сиамский кот.

— О, взгляни, Бан! — сказала Мисс Би.— Он привёл друзей!

— Надо их пригласить,— сказала Мисс Бан, и обе они закричали: — Входите! Входите!

Сёстры зачарованно смотрели, как Лабер, слегка помахивая хвостом, медленно шёл по садовой дорожке, а за ним следовали остальные. Кот, заметили они, прихрамывал. «Как я», — подумала каждая из них.

Потом собаки и кот, будто по обоюдному согласию, остановились на лужайке и посмотрели вверх, в безоблачное небо. А там кувыркался почтовый голубь с длинными, отливающими синевой, заострёнными крыльями; голубь делал петли, вертелся и крутился над домом, и наконец устремился вниз и упал к ногам Мисс Бан и Мисс Би. Он почтительно им поклонился, а потом с важным видом

начал расхаживать по лужайке на своих розовых ножках, на одной из которых сёстры заметили голубое кольцо с проштампованным номером.

Мисс Бан и Мисс Би посмотрели на Лабера, с достоинством стоящего между рыжим сеттером и сиамским котом, на воркующую голубку. Потом сёстры посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Хорошо, что мы сохранили ту корзинку, Би,— сказала Мисс Бан.

— Надо раздобыть ещё одну.

— И корзинку для кота.

— И маленькую голубятню.

— Готовь чай, Би,— сказала Мисс Бан.— Твоя очередь.

В тот вечер Лабер и Сквинтэм вместе прогуливались по саду. Они и Коллин вкусно поели. Мисс Бан выбирала колючки и репейники из рыжей шерсти Коллин, а Мисс Би угощала Кейти кусочками печенья.

— Так ты остаёшься, Сквинтэм? — спросил Лабер.

— Пожалуй,— сказал Сквинтэм.

— Стоит попробовать, а? — сказал Лабер, несколько в нос, подражая голосу своего друга.

Кот замурлыкал и потёрся о большую мохнатую ногу пса.

— Поживу с полгода, посмотрю,— сказал он.

Глава семнадцатая

ХЕППИ-ЭНД

Шесть месяцев спустя чудесным апрельским утром Мисс Бан и Мисс Би сидели на садовой скамейке около лужайки. Сквинтэм свернулся между ними клубочком, Кейти, воркуя, сидела на спинке скамьи.

Перед ними на траве лежали Лабер и Коллин, положив подбородки на край большой плетёной корзины, в которой спали несколько маленьких толстеньких созданий. Одни спали крепко, другие вздрагивали от каких-то снов и тихо поскуливали. Одни были рыжие, другие белые с коричневыми пятнами. У одних шерсть была шелковистая, а у других уже довольно жёсткая.

А общим было прежде всего то, что они казались самыми чудесными щенками на свете.

Все поглядывали на них и были счастливы в это солнечное весеннее утро, в саду около дома с тростниковой крышей, у подножия холма со скачущей по нему Белой Лошадью.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	3
Глава первая. Как раз вовремя	5
Глава вторая. Сквозь дверь, на свободу	10
Глава третья. «Агромадный» взрыв	19
Глава четвёртая. Барбекю	26
Глава пятая. Мисс Бан и Мисс Би	34
Глава шестая. Найти магистраль	39
Глава седьмая. Покинутая	48
Глава восьмая. К югу, по М1	56
Глава девятая. Неравные шансы	65
Глава десятая. Таран	68
Глава одиннадцатая. Красивая рыжая шубка	74
Глава двенадцатая. Сновидения	82
Глава тринадцатая. Выгнутая, как ласка	85
Глава четырнадцатая. Щёлк!	93
Глава пятнадцатая. Почти дома	98
Глава шестнадцатая. «Он привёл с собой друзей» . . .	106
Глава семнадцатая. Хеппи-энд	110

Серия «Новые сказочные повести»

Дик Кинг-Смит

НАЙТИ БЕЛУЮ ЛОШАДЬ

Для среднего школьного возраста

Перевод с английского
Арсеньевой Маргариты Зиновьевны
под редакцией Матусова Евгения Юрьевича

Художник

Шер Аркадий Соломонович

Главный редактор А.Алир
Литературный редактор И.Ф.Скороходова
Технический редактор М.В.Юдаева
Компьютерная вёрстка Д.А.Володин
Корректор С.П.Мосейчук
Ответственный за выпуск А.В.Сенюшов

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.010007.08.09 от 25.08.2009
Подписано в печать 14.04.2010. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Усл. п. л. 8,19. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 16 000 экз. Заказ № 1793.

Издательство «Самовар»
125047, Москва, ул. Александра Невского, д. 1.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

Оптовая продажа: ООО «Атберг 98»
(495) 925-51-39 www.atberg.aha.ru

Интернет-магазин:
(495) 687-27-19 www.books-land.ru

ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР»
170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 978-5-9781-0403-5

9 785978 104035 >

© 1991 by Fox Busters Ltd.

This edition published by arrangement with
AP Watt Limited and Synopsis Literary Agency.

© М.З.Арсеньева, перевод.

© Издательство «Самовар», серийное оформление.

© РИО «Самовар 1990», иллюстрации.

